

Российская Академия естественных наук
Тамбовское областное отделение по нобелистике
Общественное объединение исследователей
региональной истории и культуры
«Тамбовский центр краеведения»

***ВЕСТНИК
ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА
КРАЕВЕДЕНИЯ
№ 14-15***

ТАМБОВ
2008

УДК 930.8: 946. 01/08
ББК А556.4: А518.2:Т01

Вестник Тамбовского центра краеведения: науч.-информ. изд./Тамб. центр краеведения; науч. ред. Г. П. Пирожков; отв. ред. А. В. Ишин. – Тамбов, 2008. – № 14-15. – 68 с.

Автор проекта и научный редактор – **Г. П. Пирожков**, член-корреспондент РАЕН, кандидат исторических наук, доктор культурологии, директор Тамбовского центра краеведения.

Ответственный редактор – **А. В. Ишин**, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Тамбовского филиала МГУКИ, заместитель директора Тамбовского центра краеведения.

Редакторы: **С. Е. Бирюков**, кандидат филологических наук, доктор культурологии, преподаватель Университета им. Мартина Лютера (г. Галле, Германия); **В. П. Зорина**, доцент, учёный секретарь Тамбовского центра краеведения; **Л. Ю. Королёва**, кандидат филологических наук, доцент Тамбовского филиала МГУКИ, переводчик Тамбовского центра краеведения; **В. В. Красников**, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент ТГТУ; **Т. А. Кротова** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного архива Тамбовской области; **Г. А. Проценко**, юрист Тамбовского центра краеведения (Краснодарский край); **Л. К. Сагитова**, кандидат педагогических наук, доцент Белгородского государственного университета, профессор Белгородского государственного института культуры и искусств; **А. А. Слезин**, член-корреспондент РАЕН, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии ТГТУ; **В. М. Тютюнник**, действительный член (академик) РАЕН, доктор технических наук, профессор, директор Тамбовского филиала МГУКИ.

В НОМЕРЕ:

В ТАМБОВСКОМ ЦЕНТРЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

«Земную жизнь пройдя до середины...» Нашим юбилярам А. М. Акулинину. А. С. Чернову. Ю. К. Щукину. Г. П. Пирожкову	8
Тамбовский центр краеведения: хроника деятельности (апрель-май 2008 г.) (В. П. Зорина, А. В. Ишин, Г. П. Пирожков, Г. А. Проценко)	10
Пирожков Г. П., Ишин А. В., Сенкевич А. В. Архив как подразделение Тамбовского центра краеведения	12
Пирожков Г. П., Зорина В. П., Шаболина (Авдеева) И. В. Библиографирование трудов Тамбовского центра краеведения ..	14

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Слезин А. А. Тамбовские комсомольцы против «чрезвычайщины»	18
Пузырёв А. Ю. Роль Осоавиахима в допризывной подготовке молодёжи Тамбовской области	20

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА ЗЕМЛЯ ТАМБОВСКАЯ

Чернов А. С. Создание городского парка в Тамбове	22
Чернов А. С. Появление картофеля на Тамбовщине	24

КРАЙ В ПАМЯТНИКАХ ПРОШЛОГО

Пирожков Г. П. Экслибрис – ценный информационный ресурс культуры	27
--	----

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Попова Н. Г. У истоков наукограда	34
--	----

РАКУРС

Это могло быть опубликовано... в последнем номере тамбовской газеты «Новости» (А. А. Слезин, В. Б. Седых, Г. П. Пирожков)	39
---	----

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЖУРНАЛЕ

Плуталов В. Е. Калина красная грустит (Василий Макарович Шукшин)	42
--	----

Пирожков Г. П. Отчий край: диалог с прошлым ради будущего (Александр Михайлович Акулинин)	43
Ильинская Е. С. Ученик НАНа: собирательство – потребность души (Александр Владимирович Тарасов)	51

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Пирожков Г. П., Сенкевич А. В. Контроль знаний по краеведческим дисциплинам	53
Королёва Л.Ю. Культуролого-краеведческая направленность в обучении иностранному языку (особенности методики преподавания английского языка в Тамбовском филиале МГУКИ)	55

НОБЕЛИСТИКА: ВЗГЛЯД ИЗ ТАМБОВА

Черникова Е. И., Минкина О. С. Нобелевский архив Международного Информационного Нобелевского Центра: перспективы развития	59
--	----

ИНТЕРВЬЮ

Tschernyschow A. A., Piroshkow G. P. «Man muss die Landeskunde lehren» (Ein Interview)	60
--	----

РЕЦЕНЗИИ

Сагитова Л. К. – Вестник Тамбовского центра краеведения (Тамбов, 2007. – № 10)	63
--	----

CONTENTS:

IN THE TAMBOV ETHNOGRAPHIC CENTRE

«Having lived half of the earthly life...» To our heroes of the day A. M. Akulinin. A. S. Chernov.	
Yu. K. Tschukin. G. P. Pirozhkov	8
Tambov ethnographic centre: chronicles of its work (April-May 2008) (V. P. Zorina, A. V. Ishin, G. P. Pirozhkov, G. A. Protsenko)	10
Pirozhkov G. P., Ishin A. V., Senkevich A. V. Archives as a department of the Tambov ethnographic centre	12
Pirozhkov G. P., Zorina V. P., Shabolina I. V. Making the bibliography of the works of the Tambov ethnographic centre	14

OUR RESEARCH WORK

Slezin A. A. Tambov members of the Komsomol oppose «the policy of extraordinary measures»	18
Puziryov A. Yu. Role of the Society of the Support in Defence, Aviation and Chemical Building in the pre-conscription training of young people of the Tambov region	20

WHERE DOES THE TAMBOV REGION ORIGINATE FROM

Chernov A. S. Foundation of the town park in Tambov	24
Chernov A. S. When were potatoes delivered to the Tambov region	26

REGION REFLECTED IN THE MONUMENTS OF THE PAST

Pirozhkov G. P. Ex libris as a valuable information resource of culture	27
---	----

THE FIRST PUBLICATION

Popova N. G. Roots of the scientific town	34
--	----

FORESHORTENING

This could have been published... in the last issue of the Tambov newspaper «News» (A. A. Slezin, V. B. Sedyih, G. P. Pirozhkov)	39
--	----

ENCYCLOPAEDIA IN THE JOURNAL

Plutalov V. E. Red guelder rose is sad (Vasiliy Makarovich Shukshin)	42
Pirozhkov G. P. Native land: a dialogue with the past for the sake of the future (Alexander Mihailovich Akulinin)	43
Ilyinskaya E. S. NAN's apprentice: collecting things is the need of one's soul (Alexander Vladimirovich Tarasov)	51

ETHNOGRAPHIC EDUCATION

Pirozhkov G. P., Senkevich A. V. Checking knowledge of ethnographic subjects	53
Korolyova L.Yu. Cultural and ethnographic approach to the teaching of foreign languages (peculiarities of the methodics of teaching English in the Tambov branch of Moscow State University of Culture and Arts)	55

NOBELISTICS: OUTLOOK FROM TAMBOV

Chernikova E. I., Minkina O. S. Nobel archives of the International Information Nobel Centre: prospects of its development	59
---	----

INTERVIEW

Chernyishov A. A., Pirozhkov G. P. «One must study Ethnography»	60
---	----

REVIEWS

Sagitova L. K. – Transactions of the Tambov ethnographic centre (Tambov, 2007. – № 10)	63
--	----

НАШИ РЕДАКТОРЫ И АВТОРЫ:

Бирюков Сергей Евгеньевич – поэт, литературовед, кандидат филологических наук, доктор культурологии, преподаватель Университета им. Мартина Лютера (Галле, Германия), профессор Московской Академии образования Н. Нестеровой, президент Академии Зауми.

Зорина Вера Павловна – доцент, учёный секретарь Тамбовского центра краеведения

Ильинская Елена Станиславовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель Тамбовского филиала МГУКИ

Ишин Алексей Викторович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Тамбовского филиала МГУКИ, заместитель директора Тамбовского центра краеведения, член Союза журналистов РФ, член Союза краеведов России

Королёва Людмила Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент Тамбовского филиала МГУКИ, переводчик Тамбовского центра краеведения

Красников Виктор Викторович – кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент ТГТУ

Кротова Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного архива Тамбовской области

Минкина Оксана Сергеевна – аспирантка Краснодарского государственного университета культуры и искусств

Пирожков Геннадий Петрович – член-корреспондент Российской академии естественных наук, кандидат исторических наук, доктор культурологии, профессор ТГТУ, профессор Тамбовского филиала МГУКИ, директор Тамбовского центра краеведения

Плуталов Владимир Евгеньевич – журналист, писатель

Попова Наталия Геннадиевна – студентка Тамбовского филиала МГУКИ

Проценко Григорий Анатольевич – правовед, юрист Тамбовского центра краеведения (Краснодарский край)

Сагитова Лилия Кутузовна – кандидат педагогических наук, доцент Белгородского государственного университета, профессор Белгородского государственного института культуры

Седых Валерий Борисович – журналист, писатель

Сенкевич Анна Викторовна – юрист, кандидат филологических наук, доцент Тамбовского филиала МГУКИ

Слезин Анатолий Анатольевич – член-корреспондент Российской академии естественных наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии ТГТУ

Тютюнник Вячеслав Михайлович – действительный член (академик) Российской академии естественных наук, председатель Тамбовского областного отделения по нобелистике РАЕН, кандидат химических наук, доктор технических наук, профессор ТГТУ, директор Тамбовского филиала МГУКИ, академик Нью-Йоркской академии наук, академик Международной академии наук, технологии, образования и искусств, Калифорния, США

Черникова Екатерина Ивановна – преподаватель Тамбовского филиала МГУКИ

Чернов Александр Степанович – писатель-краевед, издатель, коллекционер

Чернышов Алексей Александрович – доцент Тамбовского филиала МГУКИ

Шабалина (Авдеева) Ирина Васильевна – библиограф, юрист, заведующая научно-библиографическим отделом Научной библиотеки ТГТУ

В ТАМБОВСКОМ ЦЕНТРЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

«ЗЕМНУЮ ЖИЗНЬ ПРОИДЯ ДО СЕРЕДИНЫ...»

Нашим юбилярам

Александр Михайловичу Акулинину

Имя Александра Михайловича Акулинина известно далеко за пределами Тамбовщины, поскольку всю силу и объём дарования замечательного художника, издателя, заслуженного работника культуры Тамбовская земля не в силах удержать в своих пределах. Но Александра Михайловича характеризует не только прекрасная одарённость, но и титаническое трудолюбие, воспитанное в нём суровой юностью, когда он стал опорой милосердия немощному отцу, когда работал на тамбовских стройках и не потерял любовь к пленительной красоте русского слова.

Сейчас его известная всем безразличным к литературе людям «Книжная лавка писателя» даёт жизнь многим творениям мысли тамбовских авторов. Удивительный дар великодушия, приобретённый Александром Михайловичем ещё на заре своей жизни, не покидает его и сейчас. Но теперь он уже озарён светом жизненной мудрости и зрелости, что позволяет назвать юбиляра многогранным творцом и ценителем русского слова. Александр Михайлович, низкий поклон Вам, и – берегите себя!

Александру Степановичу Чернову

Есть в писательском призвании неотъемлемый элемент – горение. Ведь книга, как писал В. В. Маяковский «кубический кусок дымящейся совести». Горение художника – это стремление огнём своего творчества осветить путь другим. Есть и на Тамбовской земле такие писатели. Среди них мы выделяем Александра Степановича Чернова – нашего замечательного краеведа, издателя, экслибрисиста. Родившись в интеллигентной семье, он впитал в себя традиции русской культуры. Страницы его книг словно пропитаны любовью к земле Тамбовской. Здесь глубокое знание истории родного края соединилось с живым творческим поиском разнообразных приключенческих сюжетов. Да, наш мудрый коллега не просто историограф и краевед, он – любящий своих героев писатель. Александр Степанович преподнёс читателю Тамбовщину как исторически значимую область в контексте коренных преобразований трагической эпохи русской истории. Благодаря этому живому творчеству изменилось представление о нашем крае – это уже не обочина историко-культурных процессов, а своеобразный слепок, характеризующий изменения в самом сердце России. Так пусть же ещё много долгих-долгих лет в унисон с сердцем России бьётся Сердце тонкого знатока родного края и патриота земли русской! Поскольку сердце России и сердце художника, преданного России, воспевшего её, неотделимы.

Юрию Кирилловичу Щукину

Этого юбиляра характеризует удивительная разноплановость одарённости. Он врач, общественный деятель, писатель, знаток родного края.

И это всё в одном человеке! Человек-гражданин, патриот родной Земли, популяризатор идей о значимости Тамбовского края, краевед-исследователь, вошедший в энциклопедию «Лучшие люди России» (2003). Как писатель, автор многих книг по истории родного края Юрий Кириллович обладает талантом «врачевания человеческих душ». Пусть этот светлый юбилей подарит Вам, Юрий Кириллович, новые силы и здоровье, пусть всегда Вас радует вечный свет людской благодарности.

Геннадию Петровичу Пирожкову

Люди – маяки... Они – избранники судьбы – щедро наделены житейской мудростью, овладели искусством размышления... Они не занимают нас назиданиями, потому что знают: глупее непрошеной мудрости ничего нет.

Один из них – Геннадий Петрович. Перефразируя великого Данте, «земную жизнь пройдя до середины», наш юбиляр очутился... Не в сумрачном лесу, а среди нас – коллег и друзей, среди тех, кто хоть однажды пересекался с ним и ни разу не пожалел об этом, оставаясь благодарным и верным. Мы с вами, где бы ни были Вы и где бы ни были мы. Когда мы вместе, время и пространство теряют смысл. Пусть Ваш жизненный путь всегда будет наполнен теплотой сердец доброжелателей, любовью учеников. Пусть справа Вас греет доброта, а слева прикрывает искренность. Пусть за спиной остаётся непогода, а впереди ждёт только радость. С юбилеем!

Ваши друзья и коллеги

ТАМБОВСКИЙ ЦЕНТР КРАЕВЕДЕНИЯ: ХРОНИКА РАБОТЫ (апрель-май 2008 г.)

Апрель.

ТЦК совместно с Тамбовской областной общественной организацией любителей книги провёл на базе Тамбовского филиала МГУКИ встречу краеведов, посвящённую тамбовской поэтессе А. А. Щербачёвой-Ховен (1874 - ?).

* * *

По приглашению ТЦК Тамбов посетила старший научный сотрудник Психологического института Российской академии народного образования, кандидат психологических наук Г. Н. Кудина. Галина Николаевна – автор ряда учебников и учебных пособий по истории мировой литературы – помимо встреч с краеведами провела семинар-практикум с педагогическим коллективом тамбовской средней школы № 16, изъявившим желание работать по некоторым разработанным ею методикам.

* * *

Биография и фотография директора ТЦК Г. П. Пирожкова включена в Интернет-энциклопедию «Учёные России» и размещена на сайте Российской академии естествознания (РАЕ) (проект «Учёные России»: <http://www.famous-scientists.ru>), о чём сообщила в официальном письме ТЦК Учёный секретарь Президиума РАЕ, кандидат медицинских наук, профессор Н. Ю. Стукова.

* * *

В библиотеку ТЦК поступила книга «Вячеслав Михайлович Тютюнник: биобиблиография академика РАЕН В. М. Тютюнника. Юбилейный выпуск» [Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: «Нобелистика», 2007. – 258с. – (Материалы к биобиблиографии учёных. Сер. «Науковедение»; Вып.2)]. В. М. Тютюнник является бессменным членом редактората ТЦК, организатором и руководителем Тамбовского областного отделения РАЕН, под эгидой которого работает краеведческий центр. Книга охватывает несколько десятков лет жизни доктора технических наук, профессора В. М. Тютюнника. Многочисленные соавторы стремились показать разные грани творческого портрета одного из активнейших учёных Тамбовщины, прежде всего, личные, интеллектуальные, социальные. Издание предназначено для научных работников, аспирантов и студентов, специализирующихся в области информатики, науковедения и нобелистики.

* * *

22 апреля члены ТЦК отметили юбилей своего ответственного секретаря, одного из идеологов и руководителей краеведческого центра – доцента Веры Павловны Зориной. С первых дней создания научного объединения она взяла на себя труд организации его деятельности, не жалея сил работает на благо ТЦК. Творческой радости и радости в творчестве Вам, уважаемая Вера Павловна!

Май.

ТЦК при Тамбовском областном отделении по нобелистике Российской академии естественных наук более десяти лет ведёт активную работу на культуролого-краеведческом поле. Одна из задач его деятельности – сохранение и продолжение традиций краеведов, продолжателей родиноведческого движения. Этому посвящена вышедшая недавно книга Г. П. Пирожкова «Тамбовская краеведческая школа: вчера и сегодня» (Тамбов, 2008. – 80с.). Под её обложкой собраны материалы, рассказывающие о краеведах, внесших заметный вклад в изучение Тамбовского края, в обучение молодых краеведов. Среди критериев, по которым создавались предлагаемые читателю материалы, – любовь к родному краю; глубокая осведомлённость в области краеведческого знания; персональная популярность, известность и востребованность творчества, интеллектуального продукта как результата краеведческой деятельности; активная работа в краеведческом движении вообще и сотрудничестве с ТЦК. Книга вышла под редакцией кандидата филологических наук, доцента, заместителя директора центра краеведения А. В. Ишина, им же написано предисловие. Издание рассчитано на преподавателей, аспирантов и студентов, учителей и школьников, всех, кто интересуется историей и современностью родного края. Книга передана в информационные учреждения, с которыми у ТЦК заключены договоры на сотрудничество. Приобрести её можно в «Книжной лавке» писателя А. М. Акулинина.

* * *

На литературно-краеведческую встречу ТЦК в апреле, посвящённую жизни и творчеству тамбовской поэтессы А. А. Ховен, статьёй В. Б. Седых «Загадка фон Ховен» откликнулась газета «Город на Цне» (Тамбов, 2008. – 21 мая). Фото и информацию о событии поместила также областная газета «Тамбовский экспресс-репортёр» (А. И. Ковыршин). О проведённом мероприятии рассказала одна из программ местного радио, газеты «Знамя» (Никифоровский район) (2008. – 21 мая), «Инжавинский вестник» (2008. – 22-28 мая) и др. Биография поэтессы и информация о встрече краеведов опубликована также в «Вестнике Тамбовского центра краеведения» (Тамбов, 2008. – № 12-13).

* * *

В московском издательстве «Канон+» РООИ «Реабилитация» (М., 2008. – 288с.) вышла монография кандидата исторических наук и кандидата юридических наук, доцента кафедры истории и философии ТГТУ, эксперта ТЦК И. Г. Пирожковой «История строительного законодательства российской империи». Среди многих источников, на основе которых написана книга, особое место занимают документы Государственного архива Тамбовской области, автором широко использована также краеведческая литература. И. Г. Пирожковой написано более 50 научных работ, среди которых монография «Жилищный вопрос и градостроительство Тамбова в XIX – начале XX вв.» (Санкт-Петербург, 2004). Коллеги по центру краеведения поздравили автора монографии с очередным научным достижением.

* * *

Несколько краеведческих книг и информационные материалы о работе центра краеведения переданы в Тамбовскую городскую библиотеку им. Н. К.Крупской и её филиал – «Первомайскую» библиотеку.

* * *

Библиотека и архив ТЦК. Доцент ТГТУ В. В. Красников передал в коллекцию краеведческого центра собрание фалеристических материалов, в котором заметное место занимают значки, выпуск которых связан с историческими датами и событиями культурной жизни Тамбовского края. В архив поступило также несколько рукописей краеведческих статей А. С. Чернова. Фонд библиотеки пополнился следующими книгами: Кострикин В. К. Город на холме: стихи и поэмы. – Мичуринск, 2005. – 134с. (передал журналист В. Б.Седых); Карницкий В. Всего лишь слово. – Тамбов, 2008. – 108с. (дар автора – В. С. Соловья). Подборку книг ряда тамбовских авторов (В. Г. Руделёв, Н. Н. Наседкин и др.) передал в библиотеку собиратель А. В. Тарасов. Редакторат ТЦК выразил дарителям благодарность.

**Авторы-составители: В. П. Зорина, А. В. Ишин,
Г. П. Пирожков, Г. А. Проценко**

Г. П. Пирожков, А. В. Ишин, А. В. Сенкевич

АРХИВ КАК ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА КРАЕВЕДЕНИЯ

Тамбовский центр краеведения (ТЦК) и сложившаяся на его базе научная школа «Проблемы истории и культуры Тамбовского края» с января 2001 г. работают на основе договора о сотрудничестве между ТЦК и Тамбовским областным отделением по нобелистике Российской Академии естественных наук (ТООН РАЕН) под эгидой академической организации [1]. Центр – это научное сообщество, имеющее многогранную краеведческую практику.

Для лучшего хранения и использования документов в структуре центра в 1997 г. был создан архив. Он содержит: документальные материалы самого объединения; личные фонды; рукописи известных тамбовских литераторов и краеведов; документы коммунистических, комсомольских и пионерских организаций, демократических объединений и союзов; некоторые периодические издания, ряд коллекций. Пополнение архива документами происходит по мере поступления их от фондообразователей – организаций, учреждений и краеведов, с которыми центр сотрудничает. Передача документов осуществляется на добровольных началах, все материалы используются только в научных целях. Наиболее интересные документы, хранящиеся в архиве ТЦК при ТООН РАЕН, публикуются в его изданиях.

Перечень фондообразователей и поступивших от них документов значителен. В 1999 г. в архив поступили фотодокументы архива редакции

тамбовской областной газеты «Экспресс-Репортер». В архиве содержатся документы краеведов Н. В. Муравьева и А. Н. Смирнова, журналистов, часть личного архива профессора В. Г. Руделёва, известного в России экслибрисиста А. С. Чернова и многих других людей, занимающихся краеведением. В архиве хранятся документы об областной писательской организации. Особый интерес представляют рукописи поэта А. В. Макарова и романиста И. З. Елегечева, документы о жизни и творчестве прозаика А. М. Акулинина, рукопись записок уроженца села Большая Лозовка Токаревского района известного прозаика П. А. Сажина (1906-1993). Подборку документов передал в архив руководитель Камерного хора им. С. В. Рахманинова, профессор В. В. Козляков. В архиве есть материалы о тамбовских музыкантах и актёрах [подробнее см. 2; 3; 4; 5 и др.]. Особое место занимают в архиве документы официального партнёра ТЦК – Международного Информационного Нобелевского Центра (МИНЦ) академика РАЕН, доктора технических наук, профессора В. М. Тютюнника. Хранящиеся в архиве документы могут служить основой для серьёзных теоретических и прикладных исследований. Многие документы прошли экспертизу ценности [см. 6; 7 и др.]. Для архива ценны также документы коллективных членов ТЦК – туристско-краеведческого кружка профессионального лицея № 16 (Тамбов), краеведческого кружка Волковской средней общеобразовательной школы (Моршанский район), научных краеведческих объединений студентов Тамбовского филиала МГУКИ и др. [8]. В архиве создан фонд депонированных научных рукописей.

Формируется архив устной истории. В рамках этого проекта на хранение поступают воспоминания старейших жителей Тамбовской области, их ответы на анкеты «История моей семьи в истории России», личные материалы (награды, удостоверения, фотографии и др.).

В архиве хранятся также периодические издания.

Расширяется научно-справочный аппарат (НСА): описи, каталоги коллекций, картотеки, тематические обзоры, ведётся работа по созданию путеводителя [см. 9; 10; 11]. Особое место в НСА занимает «Картотека периодических изданий» (хронологически охватывает 96 лет, с 1904 г. по 2000 г.; объём – 151 карточка на русском языке в алфавитном порядке названий газет и журналов). Она отражает наличие различных бюллетеней, городских газет, многотиражек учебных заведений, краеведческих, религиозных и других изданий. В картотеке также отображены: уникальное собрание еженедельного приложения к газете «Тамбовский край», которая выходила в начале XX в.; журналы «Огонёк», «Работница» и «Ёж» 1930-х годов. В картотеку вошли описания редких газет наших дней (например, «Намедни» из Карелии, «Воля России» группы бывших политзаключённых, «Новый взгляд» – одной из первых частных газет РФ и др.). Из интересных справочников можно отметить также тематический обзор, зафиксировавший выявленные документы по истории тамбовского чиновничества. Приложенная к обзору картотека включает около 100 названий литературных произведений [подробнее см. 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19 и др.].

Широкий и разнообразный информационный ресурс архива ТЦК способствуют решению научным объединением основных задач на главных направлениях деятельности – научном, образовательном и просветительном.

Источники и литература

1. *Архив* Тамбовского центра краеведения (АТЦК). Ф.4. Оп.1. Д.1.
2. *Зорина, В. П.* Архив Тамбовского центра краеведения / В. П. Зорина // Тамб. хроники: ист.-краеведч. бюл. – Тамбов, 1999. – № 8-9. – С.3-4.
3. *Молнева, М.* Создание архива Тамбовского центра краеведения / М. Молнева // Вестн. Тамб. центра краеведения. – Тамбов, 2000. – № 5. – С.4-6.
4. *Пресс-центр сообщает* // Вестн. Тамб. центра краеведения. – Тамбов, 1999. – № 1. – С.4-7.
5. *Пресс-центр сообщает* // Вестн. Тамб. центра краеведения. – Тамбов, 1999. – № 2. – С.5-9.
6. *АТЦК*. Ф.13. Оп.1. Дд.1,2; Оп.2.
7. *Пирожков, Г. П.* Документы Международного Информационного Нобелевского Центра в архиве Тамбовского центра краеведения: состав и содержание / Г. П. Пирожков, А. А. Рекунова. – Тр. Тамб. центра краеведения: В 3ч. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2004. – Ч.1. – С.57-59.
8. *АТЦК*. Ф.4. Оп.5. Дд.1-2,3,4,7.
9. *Пресс-центр сообщает* // Вестн. Тамб. центра краеведения. – Тамбов, 1999. – № 4. – С.1.
10. *Сеничкина, Н.* Периодические издания в архиве ТЦК / Н. Сеничкина // Вестн. Тамб. центра краеведения. – Тамбов, 1999. – № 1. – С.23-25.
11. *Пошехонова, И.* Документы архива ТЦК об истории провинциального чиновничества: (тем. обзор) / И. Пошехонова // Вестн. Тамб. центра краеведения. – Тамбов, 1999. – № 4. – С.3.
12. *АТЦК*. Ф.4. Оп.4. Д.3.
13. *АТЦК*. Ф.4. Оп.6. Д.2.
14. *АТЦК*. Ф.4. Оп.6. Д.3.
15. *АТЦК*. Ф.1. Оп.13. Дд.1-3.
16. *АТЦК*. Ф.1. Оп.29,31.
17. *АТЦК*. Ф.43.
18. *АТЦК*. Ф.1. Оп.26.
19. *АТЦК*. Ф.6. Оп.4.

Г. П. Пирожков, В. П. Зорина, И. В. Шаболина (Авдеева)

БИБЛИОГРАФИРОВАНИЕ ТРУДОВ ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА КРАЕВЕДЕНИЯ

Частью информационных ресурсов общественного объединения исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения» при Тамбовском областном отделении по нобелистике Российской академии естественных наук (ТЦК при ТООН РАЕН) являются краеведческие библиографические ресурсы, понимаемые как совокупность компонентов, обеспечивающих удовлетворение потребностей в информации о документах, посвящённых истории и культуре Тамбовского края. Важнейшая составная часть библиографических ресурсов – краеведчес-

кие библиографические указатели. Суть в том, что именно в них сосредоточен очень внушительный по объёму и наиболее актуальный по содержанию массив краеведческой библиографической информации. В отличие от карточных каталогов и картотек, пользование которыми ограничено, печатные библиографические пособия, в силу своей мобильности, могут применяться для поиска литературы практически повсеместно, что значительно расширяет круг их потенциальных потребителей. Немалое значение имеет и то, что библиографические указатели весьма удобны для работы благодаря компактности формы, наличию чёткой структуры и вспомогательному справочному аппарату, который обеспечивает многоаспектное отражение помещённого в пособии материала.

При библиографировании работ ТЦК авторы, помимо теоретического рассмотрения методики библиографирования краеведческих документов, использовали накопленный опыт работы в этом направлении [см. 1; 2; 3 и др.]. Один из указателей публикаций центра краеведения занял призовое место на Всероссийском конкурсе студенческих научных работ, став полезным учителям и учащимся, студентам; он активно используется библиотекарями в информационной, справочно-библиографической работе. Только в 1998 г. «Первомайской» библиотекой Тамбова (филиал № 1 ЦБС города) благодаря этому указателю было качественно выполнено более сотни читательских запросов, выдано свыше 120 краеведческих справок [4].

Известно, что одним из основных источников краеведческой информации являются местные газеты. Поэтому большим спросом в библиотеках пользуется изданный центром указатель краеведческих материалов, опубликованных членами краеведческого объединения в периодике. За 9 месяцев 1999 г. только в читальном зале библиотеки-филиала № 1 ЦБС Тамбова с использованием указателя выдано 1232 экземпляра краеведческих источников, более 200 раз он был востребован потребителями краеведческой информации [5].

«Труд – ценный вклад в библиотечное краеведение (аналоги вряд ли имеются), – писала в рецензии на издание директор Научной библиотеки Белгородского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент Л. К. Сагитова. – Он полезен в практической деятельности, как библиотечных работников, так и широкого круга пользователей историко-краеведческой информации, служит хорошим учебным образцом для библиотекарей в работе по составлению краеведческих указателей. Это результат безвозмездного выполнения социального заказа общественной организацией, пример сотрудничества вузовской науки и краеведческой практики, образец творческого отношения к общественно-полезной работе и гуманитарной деятельности» [6].

Таким образом, библиографирование трудов членов ТЦК – важное направление его работы. Библиографы центра, занимаясь этой работой, исходят из того, что составление универсального рекомендательного указателя о малой территории основывается на общих принципах методики библиографирования с учётом специфики библиографирования краеведческой литературы и особенностей типа пособия. Известно, что многие работы центральных и областных издательств посвящены малым

территориям частично, а книги, специально написанные о небольших территориальных объектах (населённых пунктах, промышленных предприятиях и др.), зачастую вообще отсутствуют. Поэтому в условиях малого города (района) основным источником информации является местная газета. На долю материала из неё приходится до 80 процентов всех записей. Газетные статьи многочисленны, поэтому необходимы чёткие критерии отбора. Здесь, прежде всего, мы учитываем: 1) значимость темы; речь скорее о значимости явления, процесса, объекта, которым статья посвящена; 2) научная и практическая ценность публикаций; 3) итоговая (документальная, историческая, биографическая) информация и важнейшие хроникальные сведения (не включаются публикации временного характера и материалы, не имеющие познавательного значения); 4) новизна информации (статьи из газет прошлых лет подвергаются более жёсткому отбору, так как могут содержать устаревшую информацию); 5) степень полноты включённых материалов (при отборе исключаются малозначимые для читателя материалы: письма, хроникальные заметки и т. п.).

В 1999 г. был опубликован первый результат работы в рамках совместного проекта ТЦК и городской газеты «Город на Цне» – библиографический список краеведческих материалов, опубликованных в газете в 1991-1993 гг. [см. 7]. В 2002-2003 гг. под руководством учёного секретаря ТЦК, доцента В. П. Зориной подготовлен указатель краеведческих публикаций в областной газете «Тамбовская жизнь», который в качестве квалификационной работы был защищён выпускницей Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина на государственном экзамене. Указатель хранится в архиве центра [см. 8].

Наиболее ответственным, творческим, сложным процессом библиографирования является аннотирование. Аннотация намного повышает ценность пособия. Основные особенности аннотирования в краеведческих библиографических пособиях мы сводим к следующему. Чёткое определение границ территории, о которой идёт речь в статье, что достигается перечислением в тексте аннотации физико-географических, экономических, исторических, административных и иных объектов (в аннотации включаются лишь наиболее важные объекты, которые не только упоминаются в документе, но и сопровождаются более или менее развёрнутой характеристикой). Цитирование, перепечатка небольших текстов, в частности, из газет за прошлые годы. Группировка, призванная обеспечить ориентацию пользователей в материале. Для более рационального использования читателями библиографического пособия все записи в указателе нумеруются. Пособие снабжается научно-справочным аппаратом, который расширяет его поисковые возможности и повышает эффективность использования. Важнейшее значение специалисты центра придают географическому указателю, который наиболее полно соответствует специфике краеведческой библиографии, отражающей литературу о различных географических и этнографических объектах на той или иной территории. Завершает работу над пособием его редактирование, оформление и подготовка к печати. Немаловажный момент – культура оформления краеведческого пособия.

Библиографические издания помогают исследователям сориентироваться в научно-краеведческой информации, более качественно изучать историю и культуру края.

Этому в полной мере отвечает библиографическая продукция ТЦК при ТООН РАЕН.

Литература

1. *Откуда есть пошла земля Тамбовская*. Вып.6: Тамб. хроники: библиогр. указ. (1992-1997 гг.) / сост. И. В. Авдеева, В. П. Зорина; науч. ред. Г. П. Пирожков. – Тамбов, 1998. – 34с.

2. *Тамбовский центр краеведения*: указ. публ. 1995 г. (июнь-дек.) / сост. И. В. Авдеева, Т. А. Каширских, Г. П. Пирожков; науч. ред. В. П. Зорина. – Тамбов, 1996. – 10с.

3. *Авдеева, И. В.* Библиографические издания Тамбовского центра краеведения / И. В. Авдеева // Тамб. хроники: ист.-краеведч. бюл. – Тамбов, 2001. – № 10. – С.42-43,46.

4. *Архив* Тамбовского центра краеведения (АТЦК). Ф.4. Оп.8. Д.1.

5. *АТЦК*. Ф.4. Оп.7. Д.5 (Акт о внедрении научно-исследовательской работы).

6. *Сагитова, Л. К.* [Рецензия] // Вестн. Тамб. центра краеведения. – Тамбов, 1999. – № 3. – С.26-27. – Рец. на библиогр. указ.: *Откуда есть пошла земля Тамбовская*. Вып.6: Тамб. хроники: библиогр. указ. (1992-1997 гг.) / сост. И. В. Авдеева, В. П. Зорина; науч. ред. Г. П. Пирожков. – Тамбов, 1998. – 34с.

7. *Баган, В.* Краеведческие материалы в тамбовской газете «Город на Цне»: библиогр. список / В. Баган // Вестн. Тамб. центра краеведения. – Тамбов, 1999. – № 3. – С.26-27.

8. *АТЦК*. Ф.4. Оп.4. Д.4 (Брыксина С. В. Указатель краеведческих материалов в областной газете «Тамбовская жизнь»).

ТАМБОВСКИЕ КОМСОМОЛЬЦЫ ПРОТИВ «ЧРЕЗВЫЧАЙЩИНЫ»

В исторической литературе сложился довольно прочный стереотип насчёт активного участия комсомольцев в хлебозаготовках, предшествующих сплошной коллективизации сельского хозяйства. В реальности успехи в проведении хлебозаготовок относились «только к части руководящего комсомольского актива» [1], к тем, для кого комсомольская работа стала профессией. Осуществляя государственную функцию политического контроля, комсомольские органы для своих руководителей регулярно составляли сводки, отчёты и т. п. об участии в хлебозаготовках, которые в отличие от пропагандистских материалов довольно точно отражали реальность перехода к чрезвычайным мерам в сельском хозяйстве. Типичен отчёт о хлебозаготовках в Алгасовском районе: «Руководители ячеек не только не помогали в практической работе, а своим пессимистически-паникёрским настроением создавали довольно не здоровую атмосферу, говоря, что её нельзя выполнить и т. д.» [2].

Исключения из комсомола, как правило, проводились под нажимом сверху: «Масса недоумевала, почему так настаивают на исключении выступивших против хлебозаготовок, займа и т. д. Пришлось снимать ряд секретарей ячеек, секретарей волкомов...» [3]. «Чем дальше в рядовые массы, в самую гущу комсомольцев, тем хладнокровнее, беспечнее, с большим непониманием встречена хлебозаготовительная кампания», – отмечал в июле 1928 г. Тамбовский губком ВЛКСМ [4].

Уже после образования Центрально-Чернозёмной области в 1928-1929 гг. в Тамбовский окружной комитет поступило несколько телеграмм от секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева, и во всех он констатировал слабое участие комсомольцев в хлебозаготовках [5]. В Избердеевском районе Козловского округа одна из ячеек решением собрания оформила свою уверенность в том, что планы и мероприятия по хлебозаготовкам неверные и их необходимо пересмотреть. В Сосновском районе ячейка заявила: «Лучше исключайте нас из комсомола, но хлеба не повезём». Некоторые члены комиссий – комсомольцы недообложили крестьян налогом, а потом объясняли это: «Нечего соседей своих обижать» [6]. Обычным явлением стали отказы комсомольцев работать в комиссиях содействия сдаче хлебных излишков. Показухой называл создаваемые комсомольцами из сданных ими самими «излишков» так называемые «красные обозы» секретарь Саюкинской ячейки Рассказовского района Ходаев. А секретарь Богословской ячейки из того же района Куранов под видом «красного обоза» вывез хлеб на рынок и продал частнику [7].

На Тамбовской окружной комсомольской конференции критически оценивалось укрепление настроений, что «если основной задачей является социалистическая перестройка по линии коллективизации, то нет никакой надобности уделять внимание подъёму индивидуального крестьянского хозяйства» [8].

Это говорит о том, что не только группа Бухарина и учёные-аграрники, но и провинциальные комсомольцы были убеждены в том, что возможности индивидуального крестьянского хозяйства ещё не исчерпаны. На той же конференции, например, упоминалось, что в Покрово-Марфинском районе из 36 колхозов живых и еле дышащих 12, в них 1 комсомолец [9]. На 1 октября 1928 г. в ЦЧО было коллективизировано лишь около 2% крестьянских хозяйств [10].

Поэтизированные в советской литературе доносы на выступавших против колхозного строя и в комсомоле были скорее исключением из правил. Значительно чаще комсомольцы прямо выступали на собраниях ячеек и сельских сходах против колхозов, в защиту раскулачиваемых [11].

Неоднократно встречаются выступления комсомольцев против лишения избирательных прав кулаков. Некоторые ячейки ВЛКСМ даже давали рекомендации кулакам для восстановления права голоса [12].

Передкими были и выступления городских комсомольцев против насилия в советской деревне. Комсомольцы Тамбовского зооветтехникума говорили: «Политика хлебозаготовок не верна, советская власть грабит крестьян»; «В колхоз крестьян загоняют пулемётами»; «Нам навязывают заём индустриализации». Среди молодых преподавателей Тамбова весьма распространёнными были мнения, что «кулаки – это те, кто трудится с утра до ночи», «деревня будущего – это утопия» [13]. Даже инструктор Тамбовского окружка ВЛКСМ Орефьев говорил на заводе «Ревтруд»: «Нужно не считаться с тем, что отдельные комсомольцы имеют родителей – бывших помещиков, жандармов и т. п. Дети не виноваты в своих родителях. В комсомол их надо принимать свободнее» [14].

Только массовые исключения из комсомола проявивших сочувствие к раскулачиваемым, репрессии против проявивших сколько-нибудь заметное инакомыслие привели к тому, что юноши и девушки, скрепя сердце, массово пошли записываться в колхозы. Городские комсомольцы, чьё инакомыслие приравнялось к «правому уклону», также вынуждены были относиться к новому повороту в государственной политике конформистски.

Источники и литература

1. *Центр* документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). Ф.1214. Оп.1. Д.46. Л.132.
2. *Там же*. Д.84. Л.3.
3. *Там же*. Ф.1205. Оп.1. Д.1437. Л.87.
4. *Там же*. Д.1434. Л.8.
5. *Там же*. Ф.1214. Оп.1. Д.82. Л.82,86,88; Д.46. Л.162.
6. *Там же*. Д.83. Л.43.
7. *Отчёт* о состоянии областной организации ВЛКСМ ЦЧО и работе областного комитета ВЛКСМ. – Воронеж, 1930. – С.22-23,28-29.
8. *ЦДНИТО*. Ф.1214. Оп.1. Д.4. Л.44.
9. *Там же*. Л.62.
10. *Загоровский, П. В.* Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Чернозёмного региона России во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.: дис. ...докт. ист. наук. – Воронеж, 1999. – С.188.
11. *ЦДНИТО*. Ф.1214. Оп.1. Д.13. Л.5; Д.67. Л.81; Д.84. Л.79; Д.1206. Оп.1. Д.888. Л.24.

12. Там же. Ф.1214. Оп.1. Д.40. Л.38-42.
13. Там же. Л.46.
14. Там же. Д.67. Л.81.

А. Ю. Пузырёв

РОЛЬ ОСОАВИАХИМА В ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЁЖИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Особый интерес в исследовании уровня военной подготовки молодёжи вызывают 1930-е годы, когда существенно усложнилась международная обстановка: СССР был втянут в конфликты за пределами собственных границ.

С 1 сентября 1939 г. вступил в силу «Закон о всеобщей воинской обязанности», который принципиально изменил способ комплектования армии: устанавливалось обязательное прохождение военной службы всех граждан СССР мужского пола. Допризывная подготовка молодёжи давала возможность экономить время и средства при обучении бойца в Вооружённых силах. Закон устанавливал возрастные критерии призыва на военную службу – 19 лет и 18 лет гражданам, окончившим среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения [1].

Ведущее место среди общественных оборонных организаций занимал Осоавиахим – общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Эта организация была основана 23 января 1927 г. на базе Общества содействия обороне СССР. Основной задачей Осоавиахима являлось повышение обороноспособности страны посредством военно-спортивного воспитания молодёжи. В ряды Осоавиахима можно было вступить в 14 лет. Осоавиахим имел большое значение ещё и потому, что проводил подготовку не только призывников, но и вневоинских, то есть людей, не подлежащих военному призыву, но составлявших ближайший военный резерв страны.

Основными критериями подготовленности призывников являлось наличие у них оборонных значков. Главными из них были значки ГТО, Ворошиловский стрелок, ПВХО. Получение любого из них подразумевало умение кандидата владеть боевым оружием и иметь достаточно высокий уровень физической подготовки. Именно Осоавиахим проводил работу по подготовке граждан к сдаче нормативов на получение оборонных значков. Периодически (летом и зимой) устраивались военизированные сборы членов общества [2], которые проводились как для призывников, так и для вневоинских. Проходящих обучение называли бойцами. Они жили в лагерях на военном положении и подразделялись на взводы, как в действующей армии. Во время сборов бойцы проходили политическую, физическую подготовку и штыковой бой, изучали устав РККА, несли караульную службу.

Обучение контролировалось специально создаваемыми проверочными группами по каждой из изучаемых дисциплин. В группы отбиралось несколько бойцов из каждого взвода. Проверка проводилась под руководством командиров взводов и политруков, в результате повзводно выставлялись баллы по каждой из дисциплин [3]. В 1939 г. зимний воен-

ный сбор в Тамбовской области на базе Осоавиахима прошло 3455 человек, это 2% от числа граждан, подлежащих призыву в армию [4].

Численность осоавиахимовцев в области постоянно росла. Если в начале 1938 г. в организации насчитывалось 52703 членов, то к концу достигло 69510 человек [5; 6]. К 1 января 1940 года в Осоавиахиме состояло 75335 членов [7]. В области работало 2213 первичных организаций [8].

Тем не менее, работа Осоавиахима в Тамбовской области была подвергнута критике, поскольку некоторые серьезные задачи не были выполнены, например, полностью сорвана подготовка стрелков-мотористов, авиационных техников, парашютистов и пилотов [9]. Основной причиной была слабая укомплектованность профессиональными инструкторами, более того, проверка выявила, что кадровый состав в большинстве своём оказывался негодным к строевой службе [10]. За 1939 г. в организациях Осоавиахима для РККА было подготовлено от общего числа призывников: 19% Ворошиловских стрелков, 10% значкистов ГТО и 29% значкистов ПВХО [11]. По мнению военных комиссариатов, такие показатели были крайне недостаточными, причём в некоторых районах (Бондарский, Дегтянский, Кирсановский, Лысогорский, Умётский) не было подготовлено ни одного значкиста [12].

Таким образом, деятельность Осоавиахима в области велась достаточно широко, тем не менее, качество военной подготовки призывников было не столь высоким, как того требовал Нарком обороны.

Одной из причин невыполнения установленных Наркомом требований можно считать недостаточную связь Осоавиахима с районными военными комиссариатами. Анализ документов, осмысление положения дел в осоавиахимовских организациях позволяют также утверждать, что установленные требования в те годы были практически невыполнимы: отсутствовала соответствующая материальная база, не хватало компетентных инструкторов, были проблемы с привлечением молодых людей призывного возраста. Очевидно, что Осоавиахим основной упор в своей работе делал на рост членов общества, а не на качество их военной подготовки.

Источники и литература

1. Мостинский, И. В. Осоавиахим СССР. Сращивание общественной организации с государственным аппаратом (1935-1941 гг.) / И. В. Мостинский // Ломоносов – 2002: тез. 9 междунар. конф. – М., 2002. – С. 2.
2. Центр документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО). Ф.1045. Оп.1. Д.1096. Лл.1,9.
3. Там же. Л.1.
4. Там же. Л.10.
5. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф.3716. Оп.1. Д.9. Л.131.
6. Там же. Л.9.
7. ЦДНИТО. Ф.1184. Оп.1. Д.509. Л.3.
8. Там же. Л.25.
9. ГАТО. Ф.3716. Оп.1. Д.9. Л.238.
10. Там же. Л.243.
11. ЦДНИТО. Ф.1045. Оп.1. Д.1096. Л.21,23.
12. Там же. Д.1087. Л.6.

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА ЗЕМЛЯ ТАМБОВСКАЯ

А. С. Чернов

СОЗДАНИЕ ГОРОДСКОГО ПАРКА В ТАМБОВЕ

Газета «Тамбовская правда» в статье «Молодость старого парка» 10 апреля 1984 г. утверждала: «Наш парк вот уже без малого сорок пять лет является одним из любимых мест отдыха горожан».

Конечно, сорок пять лет – срок немалый, и повидал за это время парк много. Так, 17 августа 1943 г. «Тамбовская правда» сообщала: «До трёх тысяч трудящихся г. Тамбова присутствовало 15 августа в городском саду на митинге... До начала митинга люди устремились к месту, где были выставлены для всеобщего обозрения трофейные немецкие самолёты, подбитые под Сталинградом: истребитель «Мессершмитт-109» и разведчик «Хеншель-126».

Но парк был и задолго до войны. Он явно значительно старше. Листая старые подшивки областной газеты, легко убедиться в этом. Вот, например, объявление 1934 г.: «Горсад. Летний театр. Открытие сезона, 17, 18 и 19 мая гастроль Ф. Дурова с его дрессирован. животными».

Но даже и в те годы парк считали старым. «Тамбовская правда» 15 апреля 1935 г. под рубрикой «Наша старина» опубликовала статью «Сквер-юбиляр», где говорилось: «Октябрьскому скверу (близ почты) в нынешнем году исполняется сто лет. Сквер создан в 1835 году. Он был первым городским садом в Тамбове. Назывался сквер «губернаторским». Такое название было дано потому, что вблизи его на месте, где сейчас находится здание Центральной библиотеки и звукового кино, стоял дом губернатора». Центральная библиотека тогда располагалась в здании построенной в конце XIX в. Нарышкинской читальни. Сегодня в ней находится картинная галерея.

Известно, что 21 августа 1921 г. в этом парке состоялась премьера «Мистерии-буфф» В. В. Маяковского. Тогда тамбовский Пролеткульт воспользовался предложением автора пьесы «меняйте содержание, – делайте содержание её современным» и включил в текст реплики, актуальные для Тамбова того времени.

В областном краеведческом музее хранится фотография, сделанная весной 1885 г. На ней фонтан, сооружённый фирмой А. В. Бари в саду конезаводческого собрания. Тогда А. В. Бари, построив в 1883 г. городской водопровод и заработав на этом, решил подарить Тамбову фонтан, построив его в этом парке. А парк в те годы находился на попечении состоятельного конезаводческого собрания. Старожилы наверняка помнят этот фонтан, проработавший в горсаду до 1960-х годов.

Вполне возможно, что утверждение 1935 г. о столетнем юбилее верно и парк действительно был заложен в 1835 г. Косвенно это подтверждает П. Н. Черменский в книге «Прошлое Тамбовского края»: «Усиленно приводили в порядок город в 1825 году, готовясь к приезду царя Александра I. Тогда бы засыпан старинный ров, выкопанный в XVII веке для

защиты внутренней крепости. Он шёл от Студенца через нынешнюю Октябрьскую площадь и городской сад».

Видно, земля, которой засыпали ров, оседала, и, поскольку это место в центре города было непригодно для застройки, то здесь вскоре и решили разбить парк. В 1830 г. начали собирать средства. Известны фамилии купцов, выделявших деньги, – Тулинов, Малин, Затонский, Толмачёв, Носов и др. Но больше всего, 440 рублей, пожертвовал в 1832 г. недавно прибывший губернатор Гамалей.

Первые годы этого парка были очень непростые. Из документов Государственного архива Тамбовской области известно, что начали разбивать парк в 1831 г. под руководством «смотрителя над садом Павленко» [1]. Алексей Демьянович Павленко имел чин губернского секретаря. А под его руководством насаждениями занимался профессиональный садовник – «садовник господина графа Разумовского Трофим Григорьев сын Юрин». Кроме нескольких подённых рабочих работал ещё и механик, однодворец Сидор Киреев, который бурил колодец. В 1832 г. было «выдано однодворцу Сидору Кирееву за буровление артезианского колодца и за постановку труб на 180 аршинах сто пятьдесят пять рублей...» [2]. Но этот колодец, предназначавшийся для фонтана, проработал недолго. Из-за небольшого диаметра труб он вскоре запесочился. Поэтому уже в 1840 г. в городском саду был «колодезь со срубом дубовым глубиною два сажени».

В 1837 г. в саду была устроена выставка произведений тамбовских кустарей «по случаю приезда в Тамбов в 1837 году наследника-цесаревича Александра Николаевича» [3]. Этот факт согласуется с основанием сада в 1835 г.

Затем созданием городского сада руководил местный дворянин П. Протасов. В 1840 г. отмечалось, что значительная часть посаженных саженцев засохла, причём, «многие донныне остаются в саду представляют собой безобразие» [4].

В 1842 г. городская дума писала губернатору: «По усмотрении градским головою, что коллежский регистратор Павел Протасов разводимый им городской сад довёл до расстройства...» поэтому она и поручила это дело другому. Тогда командир местного батальона майор Михаил Иванович Черницкий взялся «чрез батальонных нижних чинов с 1840 по 1845 год с платением ему по 800 рублей ассигнациями принять в своё заведывание» этот парк.

Был заключён контракт с энергичным майором, который за эти годы успел получить чин подполковника. Составили «Опись тамбовскому Градскому общественному Саду», где были записаны «два столба с досточками с надписью как поступать публике во время прогулки», ветхая беседка, 4890 небольших деревьев, перила вокруг территории, колодец и «чугунная чашка для воды квадратная...» [5]. Солдаты взялись за работу.

Летом 1843 г. городская комиссия уже отмечала, что перила, ограда и беседка окрашены зелёной краской, «дорожки в саду вычищены и усыпаны песком, около оных посажен кустарник и разных сортов цветы, что оказывает приятный вид». А, главное, пошли в рост оставшиеся кустарники и деревья, посаженные ещё садовником Т. Г. Юриным.

Источники и литература

1. *Государственный архив* Тамбовской области (ГАТО). Ф.16. Оп.13. Д.4. Л.21.
2. *Дубасов, И. И.* Очерки из истории Тамбовского края / И. И. Дубасов. – Тамбов, 1993. – С.55.
3. *ГАТО*. Ф.2. Оп.64. Д.177. Л.1-об.
4. *Там же*. Л.3.

А. С. Чернов

ПОЯВЛЕНИЕ КАРТОФЕЛЯ НА ТАМБОВЩИНЕ

К картофелю мы так привыкли, что воспринимаем его как национальную агрокультуру, с которой исторически связаны. Стоит лишь во время застолья внести кастрюлю горячей картошки, как за столом наблюдаем оживление и обязательные слова, что это наше историческое блюдо. На самом же деле картофель появился на русском столе относительно недавно, если оценивать историческими мерками.

Как утверждает «Большая Советская энциклопедия», в Европу «картофель впервые завезён ок. 1565. Появление картофеля в России Вольное Экономическое об-во связывало с именем Петра I, который в конце 17 в. прислал мешок клубней из Голландии. Начало широкой культуре картофеля положил указ Сената в 1765 и завоз из-за границы партии семенного картофеля, разосланного по стране». Термин «широкой культуре», пожалуй, несколько преждевременен. В дореволюционном словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона отмечается: «Меры к повсеместному разведению картофеля впервые приняты были при Екатерине II по почину медицинской коллегии, президентом которой был в то время барон Александр Черкасов. Дело шло первоначально об изыскании средств помочь «без большого иждивения» голодавшим крестьянам Финляндии». Несмотря на слова о «повсеместном разведении», это были всё ещё попытки. Затем в 1811 г. в Архангельскую губернию послали трёх колонистов с заданием посадить несколько десятин картофеля, чтобы иметь посевной материал. Далее в дореволюционном словаре говорится о судьбе картофеля: «Только в царствование Николая I, в виду бывшего в 1839 и 1840 гг. неурожая хлебов в некоторых губерниях, правительство приняло самые энергичные меры к распространению посевов».

Однако эти административные меры, в конце концов, привели в 1842 г. к так называемому «картофельному» бунту крестьян Пермской губернии. Подобный бунт, заметим, следом был и на Тамбовщине. И.И. Дубасов в своих знаменитых «Очерках» писал, что в ответ на излишнее усердие сельских властей Борисоглебского уезда по внедрению картофеля крестьяне села Елань-Козловки «связали своих сельских начальников и ждали высшего суда... В губернский город дали знать о бунте, и дело решено было выстрелами гарнизонного батальона, при участии самого губернатора» [1]. А губернатором в 1843-1854 гг. был П. А. Булгаков.

Старые тамбовские газеты содержат немало любопытного материала о картофеле. Интересно читать рекомендации посадки картофеля не только клубнями, но и ростками и семенами. «Посадка картофеля стеб-

лями или ветками весьма полезна потому, что на хорошей почве картофеля родится втрое и даже вчетверо против обыкновенного сбора; сверх того, если случится за другими занятиями весною запоздать с посевом картофеля, то посадка одного ветками вознаграждается потерей времени... Посаженный таким образом картофель поспевает в одно время с тем, который посажен обыкновенным образом» [2], то есть клубнями или семенами.

Губернская газета писала о том, как есть картофель: «Он употребляется в пищу варёный в воде, печёный в золе и на углях, жаренный в скоромном или постном масле, в похлёбках разного рода и в каше» [3]. Парадокс в том, что эти рекомендации адресовались крестьянам, не только в основной массе неграмотным (ни один из крестьян в то время не выписывал дорогих газет), но и не хотевших ничего знать об этом чуждом для них деле. Крестьяне не воспринимали заморские клубни, как свою пищу, считая, что «Щи да каша – пища наша».

В Государственном архиве Тамбовской области хранится «Дело о принятии мер к разведению картофеля в Тамбовской губернии», охватывающее период с марта по август 1841 г. Началось всё с того, что «Государь Император, в постоянной отеческой заботливости о благе своих подданных, находя, что при всей пользе картофеля, посев его в России до сих пор ещё не распространён в желаемой мере, Высочайше повелеть соизволил: обсудить сей предмет во всей подробности в Министерстве Внутренних Дел» [4]. Управляющий министерством граф А. Г. Строганов разослал всем губернским предводителям дворянства циркулярное письмо и экземпляры отпечатанного «Наставления о посеве, хранении и употреблении картофеля».

Тамбовский губернский предводитель дворянства У. И. Арапов сразу же развил энергичную деятельность. Его поддержали уездные предводители в надежде на получение «золотых и серебряных медалей с надписью «За полезное» для ношения на шее и в петлице». Их пообещало правительство.

Уездные предводители дворянства исполнительно распространяли «Наставление» да писали умелые справки. Так, шацкий предводитель князь Гагарин писал: «Сверх объяснённого в ведомости посева помещичьи крестьяне по возможности, сколько кто мог, сеяли так же картофель на своих огородах» [5].

Среди этих отписок выделяется обстоятельное письмо тамбовского уездного предводителя Сабурова, который честно признавал: «Картофель сеется почти у каждого помещика в огороде, иногда попадает в огородах крестьянских, в значительном же количестве в поле его ещё в уезде не сеют» [6]. Так что наши предки-крестьяне до 1841 г., как видим, обходились без картофеля. Всего в том году в Тамбовском уезде картофель занимал менее 2000 десятин, в основном на помещичьих землях.

Сабуров, судя по всему, был грамотный хозяин. Он объяснял медленное вхождение картофеля в крестьянские хозяйства «ибо, требуя обширного помещения, он от морозу мёрзнет и от тепла прет». Солидных погребов у крестьян, живших в небольших (чтобы легче протопить) избах, тогда, как подметил Сабуров, не было. Путь к внедрению картофеля предводитель видел в «разрешении курить из одного Вино».

Выходит, появился картофель на столах наших предков не ранее середины XIX в.

Назидательные рассказы, что раньше не было никакого колорадского жука, и что он появился у нас где-то после Великой Отечественной войны, не имеют подтверждения. Он был на Тамбовщине и раньше. Следом за появлением картофеля появился и жук. Ведь не случайно «Тамбовские губернские ведомости» в июле 1878 г. посвятили ему большую статью «Колорадский жук». Интересны рекомендации: «Прежде всего, необходимо самым тщательным образом собирать первые яички насекомого, которые он кладёт в начале весны на обороте картофельных листьев, и уничтожать их. Картофельные поля, подвергшиеся нашествию жучков в середине лета, дают кое-какой урожай, хоть сорт картофеля выходит хуже» [7].

Кстати, о названии жука. В дореволюционном словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона говорится: «Произведённые им опустошения замечены были в 1859 г. в штате Колорадо – отсюда и название жука».

Ещё в те времена искали пути борьбы с ним. Уже упомянутая губернская газета 1878 г. писала: «Из домашних птиц утки лакомятся охотно и без всякого для себя вреда картофельным жуком, но нельзя то же сказать относительно кур».

Тогда в газетах рекомендовались американские деревянные щипцы, чтобы давить жуков. Почему-то это приспособление оказалось забытым, хотя это быстрее и удобнее, чем обирать и давить руками, что нередко практикуется «дачниками» сейчас.

Так что тамбовцы борются с колорадским жуком давно, со времени появления картофельных полей на наших землях.

Источники и литература

1. Дубасов, И. И. Очерки из истории Тамбовского края / И. И. Дубасов. – Тамбов, 1993. – С. 58.
2. *Краткое наставление о посеве, уборке, хранении и употреблении картофеля.* // Тамб. губ. ведомости. – Тамбов, 1841. – 16, 19, 26 апр.
3. *Краткие наставления о посеве, уборке, хранении и употреблении картофеля.* // Тамб. губ. ведомости. – Тамбов, 1841. – 17 мая.
4. *Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф.161. Оп.1. Д.4822. Л.4.*
5. *ГАТО. Ф.161. Оп.1. Д.4822. Л.17.*
6. *ГАТО. Ф.161. Оп.1. Д.4822. Л.12.*
7. *Картофельный жук Colorado bug.* // Тамб. губ. ведомости. – Тамбов, 1878. – 8 июня.

ЭКСЛИБРИС – ЦЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС КУЛЬТУРЫ

Экслибрис (с лат. – из книг) – книжный знак, бумажный ярлык, указывающий на принадлежность книги какому-либо владельцу, знак владельца библиотеки. Различают суперэксlibрис, выполненный тиснением (рельефно) на наружной стороне переплёта или корешке книги, и бумажный эксlibрис, помещаемый (обычно наклеивается) на оборотную сторону переплета книги. Часто эксlibрис представляет собой либо текст, либо символическое изображение (рисунок) без текста, либо изображение и текст вместе, указывающие на принадлежность книги. Текст определяет владельца книги непосредственно, изображение же может быть и ассоциативным, и просто декоративным. Иногда книжный знак – это простой шрифтовой ярлык, на котором обозначено «Из библиотеки» или «Из книг _____».

Экслибрис – это своего рода иносказательный графический портрет библиотеки, его владельца, времени и художника, создавшего его. Это ценная информация о культуре прошлого.

Иногда основой книжного знака служит портрет его владельца. Так, эксlibрис академика Н. М. Жаворонкова (художник А. И. Калашников) [1], относящийся к группе научной тематики, образно, через атрибуты химической науки, рассказывает о развитии химии, к которой владелец знака имеет непосредственное отношение (труды по исследованию физико-химических процессов, Государственная премия СССР); символ знака – портрет Д. И. Менделеева – характеризует основное занятие владельца знака, а изображение древнего оружия (бердыш, пицаль и др.) и шапки русского стрелца, надо полагать, отражает интерес учёного-химика к российской военной истории. Отсюда вывод, библиотека владельца эксlibриса содержит главным образом книги по специальности учёного и по истории.

К группе научной тематики относится и эксlibрис автора статьи [см. 2], он образно, через атрибуты науки, к которой владелец имеет непосредственное отношение, рассказывает о его занятиях историей, краеведением, вспомогательными историческими дисциплинами, в частности, геральдикой (гербоведением). Символы книжного знака – крепость Тамбов ХУП в. и герб Тамбовской губернии времени империи – характеризуют основное занятие владельца знака – изучение местной, тамбовской истории; раскрытая книга и «журналистское» перо отражают его научно-писательскую деятельность. Рисунок дополняется портретом владельца эксlibриса. Вывод очевиден: библиотека содержит главным образом книги по специальности учёного и краеведению.

Очень частый мотив эксlibриса – пейзаж.

Из истории книжного знака известны случаи, когда многие владельцы библиотек имели, имеют не один, а несколько экслибрисов, разных по характеру и тематике.

На Западе экслибрис возник вместе с книгопечатанием. Родина книжного знака – Германия XVI в. Экслибрис исполняли известные немецкие живописцы и графики Альбрехт Дюрер (1471-1528), Ханс Хольбейн (Гольбейн) Младший (1497 или 1498-1543), Лукас Кранах Старший (1472-1553) и др.

В России первые печатные экслибрисы появились в начале XVIII в., их стали наклеивать на свои книги сподвижники Петра I: государственный деятель и переводчик, фельдмаршал Яков Валимович Брюс (1670-1735), член Верховного тайного совета и владелец редкой библиотеки князь Дмитрий Михайлович Голицин (1665-1737) и др. В то время общедоступных библиотек не было, а единичные книжные знаки исполнялись в основном иностранными мастерами. Во второй половине XVIII – первой половине XIX в. частных библиотек становится больше, равно и экслибрисов. Знаки почти все были дворянские, преимущественно гербовые. Однако встречаются уже и негербовые мотивы экслибрисов – «сюжетные» и «орнаментальные».

Во второй половине XIX в. в связи с удешевлением производства типографской продукции книга становится доступной многим. Растет число библиотек, книголюбов. Появляется «художественный» экслибрис. На фоне быстрого развития журнальной, книжной, прикладной графики распространяется коллекционирование, изучение книжных знаков. Общее количество экслибрисов за два века составило около трех тысяч экземпляров.

В XX в. во многих семьях появились домашние библиотеки. Увеличилось и число владельцев экслибрисов. Расширялась тематика экслибрисов. В их композиционных решениях всё больше появлялись атрибуты науки и техники. В 1909 г. в Москве было создано первое русское объединение экслибрисистов – «Московское общество любителей книжных знаков».

Искусству книжного знака отдавали талант крупнейшие русские художники: Александр Николаевич Бенуа (1870-1960), Иван Яковлевич Билибин (1876-1942), Михаил Александрович Врубель (1856-1910), Мстислав Валерианович Добужинский (1875-1957), Борис Михайлович Кустодиев (1878-1927) и др.

Русский экслибрис имеет богатую местную историю. Так, старые тамбовские экслибрисы – небольшая страничка в ней, но без неё история Тамбовского края не будет полной. В Тамбовской областной универсальной научной библиотеке им. А. С. Пушкина (ТОУНБ) есть книги с экслибрисами Строгановых, других известных людей России XVIII-XIX вв.

Занимаясь краеведением, историей тамбовского экслибриса нельзя обойти имя Алексея Николаевича Норцова (1859-1922), который в начале XX в. около двадцати лет руководил Тамбовской учёной архивной комиссией. В те годы основоположник исследований отечественного книжного знака У. Иваск в своём известном «Описании...» (ныне редкий справочный материал) рассказывает о книжном знаке А. Н. Норцова, как он утверждает, «изготовленном около 1910 г.». Под описанием знака Иваск

пишет: «А. Н. Норцов, председатель Тамбовской Учёной Архивной Комиссии, поэт, род. 1860 г. Библиотека А. Н. Норцова включает в себе свыше 4000 томов по истории, философии, истории религии, сравнительной мифологии, древне-восточной литературе, мистицизму и оккультизму» [3]. А. Н. Норцов был также автором брошюр по востоковедению и христианской мифологии. Некоторые его работы были переведены на английский, французский и чешский языки. Выходили и книги стихов. В 1904 г. в Тамбове появилась книга А. Н. Норцова «Материалы для истории Тамбовского, Пензенского и Саратовского дворянства», в которой автор пытается выступить в роли адвоката убийцы М. Ю. Лермонтова, что объясняется просто: по материнской линии Норцов состоял в родстве с Мартыновым. В 1913 г. Норцов за свой счёт отпечатал в тамбовской типолитографии «Н. Бердонос, Ф. Пригорин и К^о» драму «Бетси». Книга имела гриф «Не для продажи». Этим как бы пояснялось, что книга не поступит в магазины, а будет дариться автором. Эта библиофильская реликвия сохранилась в ТОУНБ. Многие работы Норцова, в том числе «Значение военного мундира, как символа, и некоторые тамбовские военные факты», делают личность Алексея Николаевича интереснейшей и сейчас. Эклибрис А. Н. Норцова сотрудники библиотеки обнаружили на одной из книг – «Князя Долгорукие, сподвижники императора Александра I в первые годы его царствования», выпущенной в 1902 г. «Экспедицией заготовления государственных бумаг». Это пока первая известная книга с эклибрисом из четырехтысячной библиотеки тамбовского историка-краеведа [подробнее см. 4].

Как и тамбовский эклибрис, интересную историю имеет движение местных эклибрисистов. Сравнительно заметным оно стало в начале XX в., наиболее активизировалось после 1917 г. В то время увлечение эклибрисами было сопряжено с известными трудностями: в провинции получить эклибрис было трудно – то типография не приспособлена для выполнения такой работы, то художника нет; появились рукописные, рисованные книжные знаки.

Особый подъём собирания, изучения, пропаганды эклибрисов происходит в 1920-е годы. Организуется ряд крупных выставок. Однако в 1930-1940 гг. искусство эклибриса замирает: это считалось занятием с буржуазным «душком». Художники, боясь навлечь гнев власти, все реже исполняли книжные знаки. Хотя они появлялись. Мечты о будущем, развитии науки, техники, производства, идеи индустриализации страны, владевшие умами, приводили к тому, что художники стремились украсить городские пейзажи заводскими трубами, лесами новостроек, а сельские пейзажи – телеграфными столбами. Это характерно для всей графики тех лет, в том числе и для эклибриса.

Только со второй половины 1950-х годов в условиях демократизации общественной жизни начинается подъём искусства эклибриса. Книжный знак всё больше и больше вызывает интерес у любителей книги, учёных, краеведов. Книга стала доступной, а главное, изменилось настроение людей, появилось стремление к сотрудничеству библиофилов, коллекционеров с художниками, стало возможным организовывать клубы любителей книги, эклибрисистов, объединяться по интересам. Вла-

дельцев книжных знаков становится больше. Начиная с 1960-х годов, заговорили об «экслибрисном буме».

Одним из центров возрождения движения экслибрисистов был Тамбов. Известный тамбовский собиратель и экслибрисист Николай Алексеевич Никифоров (НАН) (1914-2003) был одним из первых краеведов, внесших в движение организацию проведения выставок книжных знаков. Он же привлек талантливого тамбовского графика Г.В. Дергаченко к экслибрису. Рассказы НАНа о том времени были в начале 1990-х годов записаны на плёнку. Фонодокументы хранятся в архиве общественного научного объединения исследователей региональной истории и культуры «Тамбовский центр краеведения» при Тамбовском областном отделении по нобелистике Российской академии естественных наук (ТЦК при ТООН РАЕН) и ждут своего исследователя [5].

В те годы в Тамбове вышел один из первых в СССР каталог книжных знаков. В областной картинной галерее состоялись выставки известных мастеров книжного знака А. И. Калашникова, К. С. Козловского, Г. Н. Карлова и др.; интерес вызвала выставка рижского художника А. И. Юпатова, на которой было представлено более 160 работ. Посетителей привлекал внимание выполненный тушью авторский оригинал экслибриса профессора Яна Крастыньша, подаренный художником галерее. Завершала выставку небольшая витрина, где был собран различный материал, связанный с книжным знаком: каталоги, книги с наклеенными экслибрисами, журналы.

В 1966 г. тамбовские любители экслибриса объединились в неформальное объединение «Тамбовский вторник экслибрисистов», у истоков которого стояли мастера книжного знака А. Бучнев, А. Саликов, А. Чернов и др. Цель объединения – пропаганда книжной графики. Был издан ряд экслибрисных («самиздатовских») альбомов с интересными подборками знаков (но минимальными коллекционными тиражами, по 50 экз.).

С 1967 г. в Тамбовском отделении общества коллекционеров работала секция экслибрисистов. Каждый понедельник в помещении областного театра кукол руководитель секции известный тамбовский краевед и экслибрисист А. С. Чернов открывал очередное заседание, на котором присутствующие получали информацию о новых книжных знаках, обменивались материалами, делились информацией. Многие члены секции, и в первую очередь Н. А. Никифоров, вели переписку с иногородними коллекционерами и художниками – авторами экслибрисов, занимались исследовательской работой. Для членов секции заседания отмечались специальными выпусками памятки, в которые вкладывались новые книжные знаки. В секцию экслибрисистов часто заглядывали книголюбы, заинтересованные в книжных знаках для своих домашних библиотек.

Известно, что экслибрис кроме своей основной функции – владельческого знака – представляет ещё интерес и как произведение искусства графики малых форм. Мастера книжного знака в Тамбове – А. Бучнев, С. Гринберг, А. Саликов, В. Тарасов, В. Беркетов и другие, в Мичуринске – А. Платицын и другие, каждый со своим почерком в миниатюрной графике, – известны экслибрисистам во многих уголках России.

В то время объединения экслибрисистов (клубы, секции и др.) работали также в Москве, Петербурге, Краснодаре, Кемерове и других городах.

Многие экслибрисисты – инициаторы краеведческого движения. Они постоянно пропагандируют искусство книжного знака, рассказывают о творческих замыслах, поисках и находках в местной печати. Это можно утверждать на примере движения тамбовских экслибрисистов; об их деятельности регулярно сообщает пресса [см. 6].

В стране и за рубежом хорошо известно творчество тамбовского графика-экслибрисиста А. С. Чернова, участника более 200 выставок, среди которых две выставки в Чехословакии, Международная выставка книг «Москва-75», выставка экслибрисов на ВДНХ в 1987 г. и др. Александр Степанович, получив художественное образование в Тамбовской детской художественной школе под руководством Алексея Ивановича Лёвшина, первый экслибрис создал в 1963 г. В ноябре 1966 г. состоялась его первая персональная выставка, организованная Тамбовской картинной галереей совместно с ТОУНБ; к тому времени он создал сто книжных знаков. В 1968 г. им был сотворён самый маленький в мире экслибрис, хранившийся в коллекции Н. А. Никифорова.

Много внимания А. С. Чернов всегда уделял пропаганде книги и книжного знака. С 1973 г. в Научной библиотеке Тамбовского государственного технического университета (ТГТУ) организуются ежегодные выставки экслибрисов из коллекции братьев Александра и Аполлона Черновых, сопровождающиеся изданием каталогов, выполненных с высоким художественным мастерством. Выставки вызывают интерес, способствуют воспитанию любви и уважения к книге, искусству экслибриса. Тематика выставок разнообразна. Так, в 1986 г. в помещении читального зала состоялась выставка «Старый тамбовский книжный знак», посвящённая 350-летию города. Среди экслибрисов, представленных на выставке, привлекали внимание книжные знаки библиотеки Ланских, Волконских и др.

По инициативе известного тамбовского библиографа А. И. Сапогова и художника-экслибрисиста А. С. Чернова при ТОУНБ был учреждён «Клуб любителей книги» (КЛК), где регулярно собирались библиофилы, краеведы, экслибрисисты. Первое заседание КЛК состоялось 1 апреля 1975 г. К каждому заседанию выпускались очень содержательные памятки. Успешно проработав ряд лет, клуб с 1982 г. «перерос» в «Тамбовские чтения». Недавно архив ТЦК при ТООН РАЕН пополнился большой подборкой уникальных сегодня материалов о работе КЛК. Это интересный ретроспективный информационный пласт, ждущий своего исследователя.

С 1980-х годов работала секция экслибрисистов при Тамбовском городском клубе книголюбов. Председателем этой секции был А. С. Чернов, постоянным ведущим И. И. Алпацкий. Был проведён ряд выставок, из которых выделим «Космос в книжном знаке» (1981 г.).

Многие художники-экслибрисисты связывают своё творчество с именем А. С. Пушкина. Пушкиниана в тематике современного тамбовского книжного знака – один из самых значительных разделов; в последние годы он существенно вырос. В 1987 г. в библиотеке ТГТУ прошла первая выставка, посвящённая поэту. На выставке были представлены работы

братьев А. и Ап. Черновых, Б. А. Лёвшина. Особое место в экспозиции занимали книжные знаки, отражающие связь А. С. Пушкина с Тамбовским краем. В 1999 г. прошла вторая выставка, посвящённая Пушкину. На ней были представлены новые книжные знаки: экслибрисы современников и людей из окружения поэта, миниатюры с портретом Пушкина, цитатами из его произведений, иллюстрациями к стихотворениям и прозе, изображением мест, связанных с жизнью и творчеством поэта.

В 1995 г. состоялась интересная выставка «Прошлое тамбовского экслибриса». Достаточно перечислить фамилии Строганова, Ланского, Нарышкина, Волконской, Бенкендорфа, чтобы представить, какую любопытную страницу нашей истории представляют книжные знаки, какой значительный поток информации в них зафиксирован.

Многие документы об описанных событиях и печатная продукция выставок, в том числе и переданные А. С. Черновым и другими экслибрисистами ТЦК при ООН РАЕН, хранятся ныне в его архиве [7]. Коллекция постоянно пополняется. По мнению экспертов, она содержит уникальный информационный пласт о прошлом, как Тамбовского края, так и всей России.

В последние годы движение краеведов-экслибрисистов активизировалось: создаются новые экслибрисы, выпускается научная литература, изучаются связи экслибрисистов с краеведением [см. 8]. По-прежнему в Научной библиотеке ТГТУ проходят заседания тамбовских любителей экслибриса под председательством А. С. Чернова. Его участниками могут быть все, кто интересуется графикой, любит книги и собирает экслибрисы. Организуются выставки.

Наиболее ценно то, что поисково-творческая работа краеведов-экслибрисистов связана с местной историей книжного знака, авторами знаков, их владельцами. Часто поиски приводят к интересным находкам. Например, сборник стихотворений (1862 г. изд.) поэта, литературного критика, академика П. А. Вяземского (1792-1878) с суперэкслибрисом – золочёным тиснением «М. С.» на корешке кожаного красного переплёта. На форзаце книги аккуратным чётким почерком написано: «Мария Спиридонова». Ценителем изящной поэзии оказалась уроженка Тамбова – знаменитая террористка, лидер партии левых эсеров, жертва тоталитаризма и собственных социал-революционных иллюзий, прошедшая царские и советские тюрьмы, ссылки и психиатрические больницы, и казнённая в сентябре 1941 г. в Орловской тюрьме НКВД [9].

Сюжеты современных книжных знаков чрезвычайно разнообразны. Многие экслибрисы отражают профессиональные интересы владельцев библиотек. Не редкость книжные знаки, сюжетно связанные со значительными историческими событиями, именами известных деятелей науки и культуры. Сегодня для сюжета экслибриса стали актуальны многие темы – науки, техники, экологии, борьбы за мир и др. Художники создают экслибрисы в различной технике (рисунок с последующим цинкографированием, гравюра на линолеуме и гравюра на дереве – ксилография и др.). Авторы экслибрисов, вошедших в золотой фонд книжного знака, – художники В. Фаворский, А. Кравченко, Д. Митрохин, А. Остроумова-Лебедева, Г. Кравцов и другие, каждый со своим почерком в миниатюрной графике, известны сегодня экслибрисистам всей России. Вот

почему экслибрис является не только самостоятельным жанром графики, но и предметом изучения краеведов, культурологов, историков, информатиков.

«Коллекция братьев Черновых» (Москва-Тамбов) в настоящее время превышает 60 тыс. экслибрисов. Основной её фонд хранится в Москве Ап. С. Черновым, который не один десяток лет был сначала секретарём, а затем председателем Московского клуба экслибрисистов и ряд лет издает журнал «Экслибрис». Являясь не только коллекционером, но и автором более 300 экслибрисов, он не порывает связей с родным Тамбовом, участвуя в организации выставок. Последняя из этих выставок – «Экслибрисы А. Калашникова, В. Житникова, Э. Окаса и Аполлона Чернова» в Тамбовской картинной галерее в декабре 2004 г. [10].

Экслибрис, когда-то только помечавший книгу, а в дальнейшем ставший и её украшением, теперь несёт в себе и характеристику эпохи, и высокие гуманистические идеи. Сегодня книжный знак – важный информационный ресурс, уникальный источник изучения истории книги и библиотек, ценный источник краеведения, который может много поведать об истории любого края России.

Источники, литература, примечания

1. *Наука и техника* в книжном знаке: каталог выставки экслибриса. – Тамбов, 1988. – С.4.

2. *Экслибрис* для библиотеки Г. П. Пирожкова выполнен в июне 2002 г. тамбовским художником В. В. Беркетовым. Техника исполнения: тушь – перо. Размер знака 75x85 мм. Экслибрис неоднократно публиковался в прессе. Подробнее см. Экслибрис Г. П. Пирожкова / сост. и худ. ред. В. А. Захаров; рис. В. В. Беркетова. – Тамбов, 2004. – 6с.

3. *Иваск, У.* Описание русских книжных знаков / У. Иваск. – М., 1918. – Вып.3.

4. *Анисимова, С. С.* Движение тамбовских экслибрисистов / С. С. Анисимова, Г. П. Пирожков // Формирование специалиста в условиях региона: новые подходы: материалы 5 Всерос. межвузов. науч. конф., г. Тамбов, 15 окт. 2004 г. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2004. – С.122-127.

5. *Архив* Тамбовского центра краеведения (АТЦК). Ф.1 (коллекции). Оп.1. Д.33 (Никифоров Николай Алексеевич).

6. *Пирожков, Г. П.* Экслибрис, пара слов, и кто влюблён, на всё готов / Г. П. Пирожков // Экспресс-Репортер. – Тамбов, 1994. – 28 янв.; Чернов, А. С. Отечеству – богатство, себе – имя / А. С. Чернов // Новая тамб. газета. – Тамбов, 1994. – 22 июля; Никифоров, Н. А. Моё открытие Америки / Н. А. Никифоров // Послесловие. – Тамбов, 1994. – № 4. – С.2 и др.

7. *АТЦК. Ф.1. Оп.1. Д.3; Ф.42* (Чернов Александр Степанович).

8. *Чернов, А. С.* Тамбовский книжный знак / А. С. Чернов, И. И. Алпацкий. – Тамбов, 2004. – 112с.; Пирожков, Г. П. Экслибрис: материалы к спецсеминару по курсу «Краеведение» / Г. П. Пирожков; Тамб. гос. ин-т культуры. – Тамбов, 1995. – 11с.; Геннадий Петрович Пирожков: биобиблиограф. указ. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2004. – Экслибрис и др.

9. *Пирожков, Г. П.* Краеведение: учебник / Г. П. Пирожков; Тамб. фил. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – Тамбов; М., СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2006. – С.164.

10. *АТЦК. Ф.1. Оп.1. Д.3.*

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Н. Г. Попова

У ИСТОКОВ НАУКОГРАДА

Эту работу Наталия написала ещё школьницей – конкурсное сочинение «У истоков наукограда» – о родном Мичуринске. Её ближайшие родственники внесли заметный вклад в развитие российской науки. Об этом и рассказ. Автор благодарна за консультирование и помощь своему учителю – Клавдии Алексеевне Кушелевской.

Моему родному городу присвоен статус наукограда. Его история началась более ста лет тому назад, когда уже немолодой, отчаянно нуждающийся человек смог приобрести клочок земли около реки, и вся семья за многие вёрсты перенесла туда на своих плечах множество растений, созданных за годы работы. Затем на этом месте был создан удивительный сад, а имя учёного – Ивана Владимировича Мичурина – стало известно во всём мире.

Одним из его ближайших учеников и помощников был мой прадедушка – академик ВАСХНИЛ, лауреат Государственной премии Павел Никанорович Яковлев. Я знаю о нём по рассказам прабабушки, бабушки, а также учителя Аркадия Васильевича Платицына.

П. Н. Яковлев попал в сад И. В. Мичурина необычным способом. Однажды со своими товарищами он забрался туда полакомиться яблоками, вкуснее которых в округе не было. При поспешном бегстве из сада мальчик запутался в колючей проволоке, его настигли собаки. Появившийся хозяин их прогнал, пленника освободил, а потом рассказал о своей работе, показал сад и отправил домой. Мальчик был поражён смелостью человека, бросившего дерзкий вызов природе, и эта встреча определила его судьбу.

Через несколько лет, окончив земледельческое училище, бывший мальчуган Пашка вернулся в мичуринский сад, но уже не за яблоками, а за знаниями. С тех пор П. Н. Яковлев стал одним из ближайших учеников Мичурина. Основной питомник прочно вошёл в жизнь моего прадедушки. Здесь он сделал первые шаги в науке, здесь вместе с женой Верой Николаевной, тоже ученицей и помощницей И. В. Мичурина, закладывал свои опыты, здесь и прожил большую часть жизни.

И. В. Мичурин писал: «Рекомендую Правительству Яковлева П. Н. как моего ближайшего научного последователя, идущего точно и неуклонно по моим выработанным методам и как энергичного научного деятеля» (Удостоверение, № 282 от 2 сентября 1930 г.). В 1930 г. Иван Владимирович направил Яковлева, которого Н. И. Вавилов относил к «лучшим непосредственным ученикам» Мичурина (Н. И. Вавилов, 1939), в аспирантуру Академии наук СССР, в Ленинград, где Павел Никанорович учился у выдающихся учёных Н. И. Вавилова, А. А. Сапегина и др. Его научным руководителем был крупнейший болгарский учёный Данчо Костов.

Ленинградский период жизни прадедушки был очень трудным и годным. Он учился осенью и зимой, а весной и летом помогал Мичурину, который ждал его с нетерпением. Именно тогда Яковлев поставил во главу угла своей научной деятельности отдалённую гибридизацию.

Этот большой жизнерадостный человек стремился сделать как можно больше, как будто знал, что жизни ему отпущено совсем немного. Он всесторонне занимался научной работой, преподавал в плодоовощном и педагогическом институтах, был депутатом Верховного Совета СССР, несколько лет работал по совместительству заместителем директора ВДНХ СССР в Москве. Павел Никанорович, несмотря на большую загруженность, приезжая из Москвы в Мичуринск, всегда старался сам проводить многочисленные экскурсии по Основному питомнику им. И. В. Мичурина. Прабабушка рассказывала моей маме о том, с какой энергией, с какой самоотдачей он принимал эти экскурсии. Проводив одну группу, прадедушка забегал домой, быстро выпивал стакан воды, надевал свежую рубашку, брал чистый носовой платок и снова бежал под палящие солнечные лучи встречать следующую группу. И так без отдыха несколько раз в день. За 24 года работы в Основном питомнике П. Н. Яковлев, судя по дневниковым записям, провёл около двух тысяч экскурсий. Он принимал делегации со всей страны, а также из-за границы. И с такой любовью, с такой беззаветной преданностью рассказывал о Мичурине и его достижениях!

В 1940-е годы, после войны, быстро развивалось движение юных натуралистов, которые, используя мичуринские методы, проводили опыты по селекции различных сельскохозяйственных растений. В 1948 г. в Мичуринске состоялся Всесоюзный слёт юннатов. Моя бабушка рассказала, что, будучи ещё школьницей, была приглашена Павлом Никаноровичем на открытие слёта. Она помнит переполненный зал Мичуринского драматического театра, детей, приехавших из разных уголков страны и одетых в национальные костюмы, торжественную атмосферу в зале, президиум на сцене и прадедушку на трибуне. Он очень ярко, взволнованно приветствовал юных натуралистов, говорил о большом значении их работы на пришкольных участках, в колхозах и совхозах, рассказывал о И. В. Мичурине. И вот грянул гром аплодисментов. Участники слёта стоя приветствовали ученика и последователя великого учёного.

П. Н. Яковлева все помнят энергичным, деятельным человеком с открытой душой и добрым, отзывчивым сердцем. Он всегда чутко реагировал на просьбы и обращения людей, пользовался большим уважением и любовью горожан.

В нашей семье бережно хранятся фотографии прадедушки, документы, записи. Я осторожно рассматриваю пожелтевшие от времени блокноты военного времени из плохой бумаги, где записан план проведения опытов, его замечательный альбом с научными записями и собственноручно сделанными рисунками и поражаюсь разносторонности взглядов Павла Никаноровича, огромному объёму проводимой им научной работы и его энергии. Казалось, он никогда не уставал.

Не так давно мы получили письмо от одного из учеников П. Н. Яковлева, бывшего преподавателя сельскохозяйственного института из Кур-

ска Л. А. Золотухина, который пишет: «Мне довелось слушать содержательные лекции Павла Никаноровича Яковлева. К тому же он был руководителем моей дипломной работы. Это был весьма авторитетный учёный, увековечивший своё имя практическими делами. Его великолепные сорта груши широко районированы в ЦЧО и за её пределами».

П. Н. Яковлев фактически был первым селекционером, создавшим перспективные сорта груши для средней зоны России: «Любимица Яковлева», «Нежность», «Осенняя Яковлева», «Северянка», «Осенняя мечта», которые до сих пор широко распространены. Он достиг значительных практических результатов в создании сортов абрикоса, внёс существенный вклад в развитие селекционной науки, особенно в решение проблем отдалённой гибридизации. Павел Никанорович впервые в мировой практике создал ряд уникальных гибридов косточковых культур.

Его деятельность высоко оценена государством: он удостоен звания лауреата Государственной премии, награждён орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного знамени, золотыми медалями ВДНХ, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и др. Прадедущка стал первым учёным-селекционером, награждённым Золотой медалью имени И. В. Мичурина.

В одной из заметок, написанных моим прадедом, я обнаружила такие слова: «Я готовлюсь стать отцом. С каждым днём приближается моя встреча с неведомым мне ещё сыном или дочерью. И как только он, ребёнок, встанет на ноги, я пойду с ним на центральную площадь города Мичуринска, где, окружённый рябинами, актинидиями, грушами и фиалковыми лилиями, лежит наш учитель... Быть достойным учеником Мичурина – цель моей жизни, моя клятва перед цветущей, наливающейся соками Родиной».

У него родился сын, который стал достойным преемником, и не только продолжил его дело, но и продвинул селекционную науку вперёд. И сын мечтал о том, что когда-нибудь заслужит награждения Золотой медалью имени И. В. Мичурина, как и его отец. Это был мой дедушка Станислав Павлович Яковлев, учёный-селекционер, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Международной Академии информатизации, кавалер ордена «Знак Почёта».

У меня в руках дедушкина медаль. Он был награждён ею в 1995 г. за научные достижения к 140-летию И. В. Мичурина. Это самая высокая, самая престижная награда для учёного, это признание его больших заслуг перед наукой. Но, к большому сожалению, дедушке не суждено было узнать об этом, порадоваться вместе с нами: решение о награждении С. П. Яковлева Золотой медалью было принято в день его кончины.

Судьбе было угодно распорядиться так, что многие учёные, приехавшие в Мичуринск на юбилейные торжества из разных уголков России, проводили моего дедушку в последний путь, отдали дань уважения и памяти учёному, своему соратнику и просто очень хорошему человеку. Доктор сельскохозяйственных наук Е. Н. Седов произнёс следующие слова: «Если спросить, кто такой Яковлев, следует ответить: Яковлев – это груша России. Если спросить, что такое груша России, следует отве-

тить: груша России – это Яковлев». В этих словах высокая оценка достижений моего дедушки в генетике и селекции груши.

Я узнала, что любимая песня дедушки – это «Малиновый звон». Именно она звучала по его заявке как музыкальный подарок ко дню 60-летия. Услышав эту песню, я была поражена. Ведь когда сталкиваешься с просьбой охарактеризовать человека в двух словах, ничего не получается. А здесь, в четырёх строчках припева, человек раскрывается полностью: «Малиновый звон на заре, / Скажи моей милой земле, / Что я в неё с детства влюблён, / Как в этот малиновый звон».

Дедушка очень любил землю, свой грушевый сад, где каждая веточка, дотронувшись до его плеча, вселяла в него огромное вдохновение и гордость за достигнутое. Он весь был в работе, ни разу за свою жизнь не отдохнув ни в санатории, ни в доме отдыха. Его удивляло то, что некоторые аспиранты после окончания рабочего дня стремились сразу же уехать домой. Об этих людях он говорил: «Вряд ли из такого человека получится настоящий учёный. История науки таких примеров не знает. И если «дорогу осилит идущий», то для того, чтобы оставить след в науке, надо работать, работать и работать. Иначе не стоит мучить ни себя, ни науку».

Сам он был влюблён в науку, в дело, которому посвятил свою жизнь, и меня поражают его трудолюбие, почти фанатичная любовь к работе. Он много работал не только с научными институтами, но и с садоводами-любителями, рассылал саженцы и черенки груши в разные области России. Очень редко встретишь сейчас человека с таким отношением к делу.

Я беру магнитофон, включаю запись дедушкиного голоса, и мне кажется, что он здесь, вместе с нами, добрый, внимательный, заботливый, со своей обаятельной улыбкой, ясными, смеющимися глазами. И я вспоминаю день его 60-летия. Вернувшись из педагогического института, где научная общественность отмечала его юбилей, дедушка расположился поудобней в кресле, уставший, обесилевший, но довольный, с сияющими глазами. Он не думал о смерти и не хотел умирать, хотя жить ему оставалось две недели. Он делился с нами своими впечатлениями, строил планы на будущее, говорил о новых сортах, о своём решении посадить грушевый сад на биостанции педагогического института.

Идут годы, но отсутствие дедушки ощущается всё так же остро. Ибо ушёл из жизни не только родной человек, но и талантливый учёный, честный, удивительно скромный, благородный, отзывчивый человек, верный друг и надёжный товарищ.

И Павел Никанорович, и Станислав Павлович мечтали о том времени, когда Россия превратится в грушевый сад, а в каждой семье будут в изобилии яковлевские груши, которые не уступают по вкусу многим южным сортам.

Конечно, поэт М. Матусовский не знал, да и не мог знать этих учёных, но кажется, что его строки посвящены каждому из них: «Посажу я на земле сады весенние, / Зашумят они по всей стране. / А когда придёт пора цветения, / Пусть они тебе расскажут обо мне».

Шумят грушевые сады от Владивостока до западных окраин, от Мурманска до южных границ, радуют людей весной своим цветением, а осе-

ню – плодами. И в многочисленных письмах, которые до сих пор приходят к нам из самых разных мест, люди благодарят династию Яковлевых за замечательные сорта груш. Ведь мало кто в Мичуринске и за его пределами не знает, кроме сортов П. Н. Яковлева, и такие замечательные сорта, как «Память Яковлеву», «Скороспелка из Мичуринска», «Кармен», «Августовская роса», а также «Светлянка», который дедушка назвал в честь моей мамы, Светланы Станиславовны. Она помогала ему в работе, является соавтором сортов груш «Аллегро», «Мелодия», «Кармен», защитила кандидатскую диссертацию по селекции груши.

Я выбрала другую жизненную дорогу, но, занимаясь любимым делом, стараюсь брать всё то лучшее, что было в прадедушке и дедушке. Они для меня пример во всём.

Таковы они, дорогие моему сердцу люди, отдавшие жизни науке, беззаветно любившие дело, которому служили, внесшие неоценимый вклад во славу родного города и отечественной науки. Могли ли они тогда предположить, что, как и И. В. Мичурин, будут стоять у истоков первого в стране аграрного наукограда, носящего имя великого преобразователя природы. Я горжусь тем, что решением городского Совета народных депутатов принято постановление об учреждении муниципальной премии имени академика П. Н. Яковлева за вклад в развитие сельского хозяйства и научные разработки.

РАКУРС

ЭТО МОГЛО БЫТЬ ОПУБЛИКОВАНО...

в последнем номере тамбовской газеты «Новости»
(Тамбов, 2005. – 29 июня;. редактор О. Самойлова;
тираж 1820 экз.)

Редакция «Новостей» обратилась к своим экспертам, в том числе членам Тамбовского центра краеведения, с просьбой откликнуться на закрытие газеты. Просьба была выполнена, материалы готовились к печати под рубрикой «Новости»: последняя экспертиза», однако ни один отклик не был опубликован; говорили, что «не позволило начальство».

Редакторат ТЦК счёл необходимым напечатать некоторые подготовленные материалы (печатается с хранящихся в архиве ТЦК гранок номера).

ПОЧЕМУ?

**Анатолий Слезин, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории и философии ТГТУ:**

– Поразил недавний опрос читателей одной из центральных газет. В ответе на вопрос: «Когда больше было демократии?» – большинство назвало эпоху Брежнева. Я далёк от подобной мысли. Но кое-что заставляет задуматься, по крайней мере, о том, что вряд ли можно говорить о большей нынешней демократичности. Взглянув на современные газеты, мы видим такую же послушность учредителям. И особенно бросается в глаза: раньше любая (даже стенная) газета могла позволить покритиковать конкретные предприятия (или их подразделения), конкретные лица. Сейчас если такая критика появляется, то в качестве политической или уголовной заказухи. Как правило, критикуют всё, всех – а значит никого. Большинство газет завлекают читателей уголовной хроникой, рекомендациями сексологов, анекдотами, перепечатками из других изданий и другими «жёлтыми страницами».

На этом фоне в последние годы среди областных изданий выгодно отличались «Новости». Нет, здесь тоже не было популизма и «святое», не было конкретной критики наших безгрешных руководителей, но хотя бы журналистский профессионализм был не ниже «застойного». Привлекала высокая степень информационной насыщенности, разнообразие жанров, необыкновенно большое для нашего времени количество внештатных корреспондентов. С помощью составления рейтингов газета даже пыталась всколыхнуть местную политическую жизнь. Особенно умело газета говорила с интеллигенцией и про интеллигенцию. Регулярно были представлены вузовские новости. Научностью и достоверностью отличались краеведческие странички.

Я не беру на себя смелость сказать, что закрытие «Новостей» прямое подтверждение антидемократических тенденций в нашей современной жизни. Но невольно напрашивается вопрос: «Почему при очевидном размножении бюджетных газет-пустышек закрывают самую интересную и перспективную?»

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

Валерий Седых, журналист:

– Если б было с кем, я бы поучаствовал в каком-нибудь пикете или митинге... Может быть, даже демонстрации. С плакатами... ну, конечно, не «Руки прочь!..», а с чем-нибудь помягче, так хоть: «Новостям – да!», а чему-то и нет...

Но это всё шутка. Грустная. Потому что «Новостей», еженедельной 16-страничной газеты, больше не будет. Сразу после 1992-го номера, если правильно посчитал, на 39-м году жизни.

Кажется, я знал «Новости» всегда. Когда-то ещё тоненькой четырёх-страничной газетой с объявлениями, афишами и какой-нибудь нескандальной (а где она тогда была скандальная?) информацией. Я знал и знаю её редакторов. «Новости» писали обо мне, и я в них печатался.

Лет десять – это уже полноценная газета. Года два-три – совершенно необычное, культурное (включая, как сейчас принято говорить, дизайн), интеллигентное издание. Таких у нас нет. Мне интересны её рейтинги, оценки умными и авторитетными людьми – политологами, историками и т. д. – тех или иных событий.

Мне не безразличны её многочисленные авторы – потому что это мои недавние студенты. А те, кто непосредственно делает газету, – просто очень талантливые журналисты.

И вот теперь – наверно, в жарком и, как полагается, с грозами и ливнями июле – «Новостей» не будет. Они невыгодны. Они нерентабельны. (Слова-то – как ругательства). Хотя, не знаю, выгодны ли, например, драматические, оперные театры, музыкант Мерджанов или наш Губернаторский оркестр? Как говорится, вопрос, конечно, интересный.

Но у меня есть ещё один. А с чем, с кем теперь будут сотрудничать, где приобретать первые и хорошие навыки, закреплять их и вообще печататься – где всё это будут делать завтрашние акулы пера, проще говоря – студенты журфака?

Мне очень бы хотелось ошибиться, но я знаю, где и как в Доме печати работают мои коллеги с этими студентами, и ответ на поставленный вопрос могу дать только отрицательный. Скорее всего, нигде, никто и никак. За малым исключением.

Конец XX века ознаменовался (это для будущего учебника по истории тамбовской периодики) прекращением выхода таких газет, как «Комсомольское знамя», «Тамбовские губернские ведомости», «Содействие», «Послесловие»... Начало XXI отметится «Новостями».

Кто следующий?

ГАЗЕТА КАК ДОКУМЕНТ

**Геннадий Пирожков, кандидат исторических наук,
директор Тамбовского центра краеведения
при областном отделении Российской академии
естественных наук:**

– Информация о закрытии «Новостей» – пожалуй, самой новостной тамбовской газеты – со временем забудется: регион-68 не какой-то там

американский штат, где подобный факт может вызвать бурное неудовольствие, типа «я не читаю эту газету, но сам факт – власть закрывает СМИ – мне не нравится».

Газета «Новости» действительно всегда выделялась интересным – открытым и ненавязчивым – подходом к своему читателю, очень уставшему от политических баталий, портретов, речей местных политиков, одинаково художесочно пересказываемых во всех газетах своими журналистами и сотрудниками пресс-групп. (Региональным боссам неплохо бы поучиться у секретарей обкомов КПСС, которые не позволяли публиковать свои портреты в областных – своих! – газетах). Те же прописные истины менторским тоном на телерадиоканалах. Вот и потянулась читающая публика к газете, которая беседует с ней спокойно и конструктивно, в форме диалога.

...В прошлом учебном году в рамках занятия «ролевая игра» со студентами – будущими документоведками – мы обратились к сюжету «современная газета как документ». Студенты пытались на примере тамбовской прессы выявить информационный потенциал местных газет. Большим информационным объёмом, по их мнению, тогда обладали «Новости». Я с ними согласился, так как давно и регулярно читаю газеты, выходящие в Тамбове, в том числе и некоторые районные издания. Но неожиданным для меня оказался вывод студентов – именно поэтому одной из первых газет, которая окажется ненужной власти, «Новости» и будут. Их аргументация была жёсткой: «Мало восхваляет чиновников». Честно говоря, я тогда не придавал этому значения, да и задачи занятия были другими. А недавно студенческие высказывания всплыли в памяти. Вот тебе и молодые – какое предсказание! Такую молодёжь новой жёлтой газетой в свою веру не обратишь! И это вселяет надежду.

КАЛИНА КРАСНАЯ ГРУСТИТ... (Василий Макарович Шукшин)

Его не стало в 48. Но и за это, отпущенное ему на земле время, В. М. Шукшин, как и всякий талантливый русский человек, сделал столько много, что удивляешься, когда же он отдыхал.

Будущим краоведам придётся, может быть, докопаться до документов, свидетельствующих о пребывании Василия Макаровича на Тамбовской земле. А он бывал здесь по семейным делам. Женившись на актрисе Лидии Федосеевой, хотел непременно удочерить её ребёнка от брака с режиссёром Ворониным, который был родом из Жердевки. Мать Воронина воспротивилась, мол, сама воспитаю внучку. Шукшину пришлось таскаться по судам...

У каждого из читателей и зрителей, наверное, существует свой Шукшин, неоднозначный, но, несомненно, высоко талантливый в своих трёх ипостасях – писателя, актёра и режиссёра. Василий Макарович оставил в душе тех, кто его знал, не просто большой след, он оставил частицу самого себя. До сих пор спорят, в чём Шукшин был сильнее – как писатель, режиссёр или актёр? Редкий природный дар сложил особую энергию личности художника.

Впервые мы его увидели в главной роли в фильме «Два Фёдора», где солдат, пришедший с фронта, берёт к себе в дом и трогательно заботится о мальчишке. Фильм и сейчас не покидает телеэкран. Тем более, что история двух одиноких людей и для нас как нельзя кстати. Видим мы Шукшина и в часто повторяемых фильмах «Простая история», «Когда деревья были большими», «Они сражались за Родину». От этих встреч наворачиваются слёзы. Так чувствуешь себя разве в церкви в окружении ликов святых.

Почему-то в связи с кино постоянно вспоминаются трагические эпизоды из жизни двух великих режиссёров Бондарчука и Шукшина. Первый готовился снять фильм по Гоголю «Тарас Бульба», второй – «Степана Разина» по собственному роману. А им на «Мосфильме» «предписали не торопиться». Шукшину «Разина» заменили на «Печки лавочки», а «Тараса» Бондарчуку – на «Степь». Сейчас снимается «Тарас Бульба», в главной роли Жерар Депардьё. Вряд ли это будет шедевром.

Вот что вспоминал о Шукшине артист Иван Рыжов, которого Василий Макарович снимал во всех своих фильмах, в том числе, в лебединой песне – «Калине красной»: «Шукшин очень давно мечтал поставить фильм о Степане Разине. Многие годы он интересовался проблемой «личности и массы». Он считал, что самое трудное – создать на экране личность, образ человека, который имеет право выразить свои мысли не так, как все».

**ОТЧИЙ КРАЙ: ДИАЛОГ С ПРОШЛЫМ РАДИ БУДУЩЕГО
(Александр Михайлович Акулинин)**

Особый пласт в постсоветской художественной культуре занимает литература на местном, краеведческом материале. Её феноменологическую характеристику расширяет всплеск интереса россиян к проблемам локальной истории, культуре и судьбе Отчей земли. Среди причин увлечения художниками слова краеведческим материалом – подъём национального самосознания и признание большинством граждан России приоритета общечеловеческих ценностей, а также эмоционально-эстетическая потребность в осмыслении памятников истории, культуры, природы родного края. Представляется, что авторы произведений этого ряда лучше знают не только жизнь последних поколений и условия их бытования, и не только в столицах, крупных городах, но, прежде всего, в сельской местности; художественное творчество этих писателей мощно подпитывают связи с родным краем, народная культура, её осмысление. Это нормально, без краеведческого фокуса невозможно придать конкретность важным взаимосвязям не только на местном, но и на общенациональном и мировом уровнях. Поэтому важно, чтобы взаимоотношения прошлого и настоящего через диалог культур познали пользователи краеведческой информации, зафиксированной в художественной форме, потребители подобного рода литературы. Знакомство с ней, пути, пройденные вместе с её положительными героями, восприятие философии Отчего края, проявление любви к нему, одним словом, всё, что имеется в этих произведениях одухотворенного, воздействующего как на разум, так и на душу, поможет россиянину разобраться в коллизиях, в которые его постоянно бросает нелёгкая ныне жизнь. Поэтому оптимальна формула: от познания родного края, отчей культуры – к вершинам национальной и мировой культуры через определение своего места в ней.

Именно отсюда – особая значимость художественных краеведческих произведений, прежде всего, в воспитании нравственного климата в России, с чем дела, к глубокому сожалению, обстоят не слишком хорошо. Так, говоря о соотношении богатства и нравственности, патриарх Алексий II справедливо заметил на прошедшем в 2007 г. в Москве Православном народном соборе, что «богатства служат только такому народу, который применяет их с умом и добрым сердцем». Действительно, в условиях всеобщей криминализации культуры, пренебрежительного отношения к знаниям, образованию (о том, что образованные люди живут в России хуже, чем неучи, знают все) происходит обвальное падение народных нравов. Социологи утверждают, что за последние 15 лет россияне стали менее честными и бескорыстными, более циничными и недоверчивыми. Вряд ли стоит стопроцентно доверять современным социологическим опросам, с учёными можно спорить, но лишь по отдельным сюжетам и нюансам этого процесса, к сожалению; речь-то о заметном «поплюшении» россиян. В разы! Самой большой эрозии подверглись традиционные для русского человека качества – честность (падение в 5 раз), добро-

желательность (в 6 раз), бескорыстие (в 8 раз). Большинство специалистов считают, что моральный портрет россиянина подпортили бедность у одних и дурные деньги у других [подробнее см. 1].

Таким образом, становление литературы, как и художественного роста её авторов, способных влиять на духовную жизнь страны, развивать не только ум, но и воспитывать «добрые сердца» связано с культурологической защитой нашего бытования, а краеведение является её ценностным компонентом. Культурологический подход предполагает особый тип научного объяснения жизни, который раскрывает культуру как явление глобальное. Следствием такого подхода становится новый вид мышления: человек рассматривает мир целостно, осознавая себя и неотъемлемой частью культуры, и её творцом.

Однако наряду с приобщением к ценностям мировой и национальной культуры, человеку, особенно юному, молодому, необходимо углубленное изучение отечественной культуры с учётом регионального и локального компонентов. Краеведческий подход в силу уникальности каждой части страны, своеобразия её развития помогает рассмотреть общее (общероссийское) более детально, конкретизировать такие понятия, как «традиция», «культурное наследие прошлого», выявить ценностные характеристики людей, дать оценки их маленьким – каждодневным поступкам и большим делам.

Выстроим субординированный ряд произведений: «Война и мир» – «Белая гвардия» – «Падение стены» известного тамбовского прозаика А. М. Акулинина [см. 2]. В первом классически описаны эпохальные европейские события с участием имперской России, во второй книге речь о переломной эпохе в её истории и изломанных судьбах в национальном масштабе и общероссийском измерении. А. М. Акулинин изображает события на небольшой географически территории, легко узнаваемой по топонимике, описанию явлений природы и жизненных событий, присущих именно этим местам, – в конкретном крае. Не могу (да и не хочу) принимать упреки в некорректности сравнения, как мне скажут, провинциального художника с мировыми мастерами. У автора и мысли нет делать это. Речь о писательских качествах, присущих классикам, – быть объективным в изображении действительности, показать её в ярких образах.

В анализируемом произведении нарисована картина, впитавшая кровь и пот, горе и радость целого поколения. На её фоне автор устами своих героев объективно и, в присущей именно Акулинину манере, образно излагает мысли современников. На каждой странице романа за частным (местным, малым) видится общее (целое, большое, общероссийское), добротнo и обильно удобренное специфическим, особенным, тамбовским.

Правдивы диалоги (в литературном смысле). Добротным видится диалог с прошлым (в смысле культурологическом) – в центре его человек, люди, разные судьбы и родной край, его духовная жизнь, часто помогающая россиянину выжить в нечеловеческих условиях. Привлекают выписанные в романе образы прошлого и настоящего; связь между ними изображена как непрерывающаяся линия жизни, тяжёлой и горькой.

Недавнее советское прошлое как железобетонная конструкция – оставшийся от военного времени колпак азота, а ныне чан для воды, надёжный и, кажется, вечный, но с серьёзным изъяном: мужик может пользоваться им при условии – «залатать дырку», забить её кляпом. А столб «посереде деревни, у магазина» – высоченный с лампочкой большого накала, поставленный председателем колхоза соседнего села Петровское, порадевшим народу! Правда, для самого начальника она служила «точным сигналом для выхода в клуб. Коль свет появился – значит, завклубом Клавдия с двери замок разомкнула». Давно погас этот символ света и радужных перспектив...

Или ещё пример. «Крутые», забуксовавшие на джипе, подбрасывают под колёса собранный в ближайшей рощице главным героем сухостой, а представляется, что под мощную иномарку, застрявшую в российском бездорожье (вечная боль России – дураки да дороги, и какие только машины не вязли в нашей грязи!), бросают по одному наших людей. Страшно, что делают это земляки, вдруг «разжиревшие» на разграблении всего того, что вокруг. И мчатся дальше – к богатству, во власть, к дележу общего – вся эта «крутя-вертя», «воровская шатия». И подобными примерами роман изобилует.

Не совсем удался «образ» собаки. Помнится, у И. З. Елегечева в романе «Оккупация» был Кот, устами которого часто «глаголила истина», был он и активным участником диалога с автором. Утомительно для читателя, когда герой ведёт диалог только с собой – здесь нужен Шарик, который мог бы досказать то, что пока не может по каким-то причинам прозвучать в речи главного героя. Такая недосказанность чувствуется очень остро: например, о тех, кто пустил Россию по миру, завёл мужика в глухую нищету... Из уст Шарика эти мысли звучали бы убедительно: обманывать-то Собака не умеет, как, впрочем, и предавать.

Более ярких красок требует образ современного чиновника, хотя полно и точно создать его (российского-то чиновника изобразить, а? – не шутка!) вряд ли сможет целая бригада Салтыковых-Щедриных. Правда, одно понимается сразу – «управляют» нами нередко наши бывшие одноклассники-однокашники, гоня нас из угла в угол... Не федеральный же министр берёт с мужика, а сельсоветчик, «специалист» из районной администрации – за то и сё, ещё раз за то и сё, «и всё больше без документов: без чеков, расписок и ордеров»! И видно из авторских размышлений, что творческий человек в чиновники не пойдёт, случись такое – он не сможет в их среде и дня прожить. Не видно среди чиновников и социально-общественной личности с чувством сострадания к маленькому человеку.

Разбор ряда художественных произведений на местном материале, в том числе и некоторых работ А. М. Акулинина, убеждает: писатель-краевед вправе изложить результаты своего исследования в художественной форме. Это накладывает особую ответственность за документальность и беспристрастность изложения, ибо многие из тех, для кого он пишет, живут рядом и многое в произведении им знакомо. Профессионализм писателя в осмыслении и изложении местного материала, живописании созданных им реконструкций жизни в крае, изображении художествен-

ных построений независимо от избранного им жанра проявляется, прежде всего, в бытописании. Ярко выраженное бытописание (ввёл Вальтер Скотт как «местный колорит», «couleur lokale») включают массу этнографических элементов, причём, конкретные описания всегда предполагают «то общее, что свойственно каждой стране, каждой эпохе». (Оно характерно и для русской художественно-исторической литературы. Так, Ф. В. Булгарин в предисловии к роману «Димитрий Самозванец» указывал: «...описывая действия, я не мог пренебречь местностями и представил образ жизни действующих лиц и нравы, обычаи, степень просвещения, одежду, вооружение, пиры и проч.»). Бытописание выполняет методологическую функцию, придаёт повествованию конкретность и, фиксируя временное пространство, датированность. Важнейший способ показа временной дистанции – характерной приметы любого историко-краеведческого повествования – воссоздание местного колорита с учётом хронологического фактора. Вещи в таком повествовании часто получают доминирующую культурологическую функцию, становясь знаками изображаемой эпохи и среды, именно на них зачастую сосредоточено основное внимание читателя.

Автор рассматриваемого романа классно владеет этой технологией (далеко не у всех писателей можно найти достоверно-колоритные сюжеты из истории русского, российского быта). Средства бытописания у него – основа познания прошлого, вещный мир традиционно соотносится с предметами материальной культуры в реальной действительности. Получается, что по представленным в художественном произведении вещам «давно минувших дней» А. М. Акулинин, используя метод реконструкции, ярко воссоздаёт быт и нравы описываемого времени.

Разбор читателем колоритного бытописания, осмысление действий положительных героев и антигероев, знакомство с фольклором – всё это помогает ему осознать, что человеческие ценности коренятся в традициях народа, являются закономерным результатом его исторического развития и накопленного опыта; только через диалог с другой культурой можно достигнуть определённого уровня самопознания.

Анализ произведений А. М. Акулинина убеждает, что художественная краеведческая литература предстаёт как единое целое проблемное поле, в котором личность писателя и читателя имеет свои ценности, интересы и увлечения, предпочтения и выбор. Их реализация приводит к самоутверждению, профессиональному становлению: прозаик повышает писательскую культуру, читатель получает художественное видение историко-краеведческих событий недавнего прошлого, учится понимать настоящее, в результате происходит его гражданское становление. Поэтому неудивительно, что у читателя возникают вопросы, к сожалению, чаще без ответов, типа: не пора ли объединяться в борьбе с российскими недугами?... Если «да», то вокруг кого, на основе чего?...

Понятно, для сплочения нужна национальная идея, государственная идеология – особая система идеалов, целей и приоритетов, при которой различия личных мировоззрений у отдельных граждан не должны препятствовать совместному проживанию и труду, а наоборот, максимально сохранять их мировоззренческое равновесие, создавать и стимулиро-

вать механизм гармоничного развития всех сторон жизни. И опять: действенным средством если не разрешения, то сглаживания противоречий в этой области являются образование, культура, литература, играющие в постиндустриальном обществе чрезвычайно важную роль.

Но кто создаст этот необходимый для России и ожидаемый народом механизм гармоничного развития всех сторон жизни? Вряд ли за это возьмётся чиновник. Ему давно в обществе нет веры (он даже не представляет себе, как раздражают народ чиновничьи – министерские и губернаторские прожекты и нотации с постными лицами в телепередачах, хуже рекламы!). Люди знают, что на деле чиновник против объединения, потому что легче «решать вопросы», когда подавляющее большинство россиян по углам, а богатые – в забугорном «Куршевель» – углу или по углам в «Матросской тишине». Интеллигент? Так его с потрохами купили с огромных барышей, а тех, кто «мзду не берёт» (как бы лучших людей, говорят чиновники), того – в общественные палаты или на съезд российской интеллигенции... Вот и вышел на первый план декоратор, стилист, визажист, умеющий построить «потёмкинскую деревню», очередную национальную программу.

Ярко название первой части романа – «Из угла в угол». Россия по углам? Каждый в своём углу? Прикрыть в углу спину от всех, кто мешает жить, может отобрать последнее? Только углы и защищают россиян.

Вспомним у В. И. Даля одну из трактовок: угол – это «встреча двух стен» (стенка на стенку – для нас традиционно). Углы бывают сферические, кривые, тупые, острые... «Пьянь, пьянь, а об угол головой не убьётся». «Ты с угла живёшь, а я с краем». «Из-за угла хоть шапкой накрой». «На всех углах кричат...», «из-за угла (исподтишка) решают свои вопросы», загоняя всех в угол (с детства – на колени, на горох), в безвыходное положение. И вдруг – от государства, то бишь от чиновников – всеобщая амнистия, например, дачная. Ощущение, что все, кто не имеет государственных дач, виноваты. Весь народ. От «угла», видимо, «уголовник», «уголовщина»... Так и хочется украсть что-нибудь.

Опасен острый угол – остряк. Мечется человек «из угла в угол» – всё острее становится его настроение, заостряются желания, действия... «Они стыд за углом делили», а он их «из-за угла, да камнем».

Герой А. М. Акулинина:

«– ...Вот нагляделся на округу здешнюю, на пустошь, на заброшенность – и заорать на кого-то хочется..., и зло во мне беспричинное появляется...»

(Так «возмущается» он, вернувшись в родное село Калиновку, «откуда пришёл – туда и вернулся!», «отрубивший» последние лет двадцать на химкомбинате по производству красителей – у него и руки уже не отмывались от желтизны).

– ...Ну, вернулся ты, и что? Свернёшь гору? – Одному – пустое занятие.

– Это точно: только катаклизмы, голод, к примеру, может вздыбить и повернуть...»

«Он – пожилой, уезженный временем и судьбой, стоял, впряжённый в примитивную тачку, на еле приметном просёлке и плакал...»

Страшно становится, когда так думает пролетарий, глядя на опустошённую не врагом-иноземцем землю родную. «Счастье не проглянет – ушло оно из этих мест».

«Он развернул мешковину, одностволка матово отсветила смазкой...

– В солидоле... Наше семейное... А эти вот нагрянули, грозились перешерстить, обыскать наши избы: мол... вас всех селять надо из этих мест...

– Выходит, Егор, ты так и не выстрелил?...

– Не стрельнул... Хотя и несколько раз собирался в однава совсем уж...»

«Утро вечера мудренее...» – с надеждой на разумность России заканчивает писатель первую часть своего социально острого и художественно выверенного повествования, указывая на ошибки, влияющие на взаимоотношения разных слоёв населения. Замечу, что во всех произведениях А. М. Акулинина (роман «Светла водица...» и др.) чувствуется душевная боль за глубокие раны, нанесённые в результате часто просто бездарной социальной политики государственных и муниципальных служащих – слуг народа – судьбам людским...

Конечно, к утру мужик успокоится, перетерпит-выдюжит, но кто ему скажет, что будет в России завтра-послезавтра?

Сложен ответ на этот вопрос. Попытка романиста разрешить назревающий социальный конфликт созданием фермерского хозяйства, коллективным трудом (сельхозкооператив «Три мужика») вполне реальна (хотя и не бесспорна) – вместе мы сила! Действительно, хорошо работать да ещё и вместе – аксиома, но нужен, как сегодня модно не по-русски говорить, менеджмент, достойный великой России, необходимые созданные управленцами условия для производительного труда... А то ведь «всю нашу область поделили на куски: одинцовские, люберецкие, коломенские...», «приезжие бандюки продукцию скупают» за бесценок... Местные чиновники у них в «шестёрках». Вспомним, как они несколько лет тому назад, несомненно, за мзду рекламно улыбочиво поддерживали всевозможные фонды-пирамиды, а теперь те же чиновники «ищут» в бюджете деньги, чтобы помочь ограбленным под их «крышей» вкладчикам и дольщикам... Пойти бы мужику куда следует, да там не до них – своих проблем по горло: «В Токарёвке хладокомбинат расхапали», «жена местного (районного) начальника милиции» держит ресторан, племянники и дети мэра, прокурора, главы... тоже много всего имеют... Примечателен в этом смысле диалог:

«– Обратиться бы к депутатам, к власти.

– А нет её, власти-то...

– Как? – отчаянно воскликнул Дмитрий. – Демократия, свобода – это что, фунт изюму?

– И того меньше, – не задумываясь, отпарировал Саманок, – у кого деньги – у того и власть, у кого власть – тот и живёт королём – власть».

Отсюда – переживания, «тревожное состояние души» романиста: «Действительно, кто же сохранит на потом вот это всё неброское, на первый взгляд обыденное и рядовое? Перед глазами, будто вчерашнее событие – сборище у магазина: толпа тихая, покорная... И тут же, какой-то

тихой бурей, нагрянула мысль и скорее не мысль, а откровенные слова отчаяния, исходящие из толпы: «Вот они мы, отдали всё, кому и за что не знаем... Дальше-то что?» И читатель, размышляя вместе с автором, задумывается над поставленным им очередным вопросом: «А ты сам-то что такое?» (Именно – Что, а не Кто...), пытается осмыслить глубину следующего сюжета повествования: «Бяда на своём «кирюхе» и проложил первую калиновскую межу. Сделал мастерски – будто старательный школяр провёл по белому листу две жирные линии. Они, эти две линии-колеи теперь на годы станут нерушимой границей... Границей между кем?»

Искать ответы на острейшие вопросы, которыми сегодня поперхнулась Россия, романист предлагает в истории родного края. Её философско-культурологическое видение он раскрывает диалогично: осмысление современности, по А. М. Акулинину, возможно через точки соприкосновения с прошлым, обладать которым – значит иметь возможность «быть вне собственного бытия», то есть вести диалог (общение) с другой исторической эпохой. Неумение демократической власти эффективно хозяйствовать на земле, ограбление ею до последней нитки колхозников-крестьян и их массовое недовольство ассоциируются у читателя с антикрестьянской политикой коммунистов после 1917 г. (непомерный продналог, агрогородки, неперспективные деревни и т. п.). В один ряд он, «сломленный не столько прочитанным, сколько мыслями, возникшими от прочитанного и переведённого в современное «русло», ставит героев колхозного труда, первую на селе трактористку «Олю-патриотку», в одночасье ставшую «Олей-каторжанкой», и современных фермеров («от сумы и тюрьмы не зарекайся»). К сожалению, «ничему нас... время... история не учат. Были Пугачёв, Разин и ныне, небось, ходят по земле нашей, подрастают...

– Недовольство есть... Богатые уж больно нагледят.

– В них не столько наглости, сколько нелюбви к своему народу, они поставили себя над ним...»

Удачен/неудачен экскурс А. М. Акулинина в события исторического романа «Одиночество» своего земляка Н. Е. Вирты (Карельского) – судить читателю. На наш взгляд, этот приём искусно использован Акулининым, но заметим, что Вирта писал заказанный властью роман – это была первая половина 1930-х: страшнейший голод как следствие антикрестьянской политики коммунистов, страна накануне ужасающих по своему размаху репрессий... Вскоре, в 1941 г., он стал лауреатом Сталинской премии.

Менее политизировано другое произведение о 1920-х годах в Тамбовском крае – роман А. В. Стрыгина «Расплата». Хотя и оттуда для современного анализа положения крестьянства в крае в БЕСПАРТИЙНОМ художественном произведении лучше всего подходят лишь два стрыгинских эпиграфа: один из М. Горького «Как солнце каждому предмету даёт тень, так мудрость жизни каждому поступку людей готовит возмездие», другой – из газет 1921 г.: «Народам России и всего мира необходимо знать о величайших преступлениях партии эсеров», конечно же, с заменной «эсеров» на «большевиков». Именно большевистская партия вы-

нудила тамбовское крестьянство объявить ей войну, а затем военной силой жестоко раздавило его...

Анализ крестьянской жизни на Тамбовщине у А. М. Акулинина значительно глубже, причём, как важнейшая проблема, без разрешения которой Россия не может быть представлена в своей полноте и существенности, мыслятся им взаимосвязи и взаимодействия исторических эпох. Современное положение крестьянства писатель показывает как сплав взаимодействующих самобытных культур российских регионов, основным компонентом которого стали история и современность Тамбовщины. Удачно вписанные в ткань художественного произведения пословицы-поговорки, уличные фамилии, народные прозвания и др., что прозаик делает мастерски (достаточно вспомнить его успешный исторический роман «Крепость на Цне»), придаёт повествованию особую узнаваемость. Культурологическое значение такого подхода убедительно проявляется в контексте поисков путей национального возрождения и обновления Отечества.

Символом современной российской жизни в романе стало «падение стены». Этот образ европейского масштаба (берлинская стена и её слом), экстраполируемый на часть России, – яркое культурологическое обоснование концепции регионализации России в условиях глобализационных процессов, с их многомерными драматическими метаморфозами и дуальными тенденциями. Досконально фактически и художественно метко выписанный на материале региона-68, имеющего незабываемые исторические традиции борьбы крестьянства за землю и волю, он приобретает мощный поучительный-предупредительный смысл. Падая, стена на смерть придавила главного героя романа, после чего раздался ружейный выстрел... по местному олигарху, прибравшему к рукам практически всё в округе и посягнувшему теперь на стену чужого дома... На стену плача – к ней в гражданскую «ставили» мужиков и белые и красные, на стену, олицетворяющую в новой России самостоятельность крестьянина-фермера, гражданина и ставшую «яблоком раздора» между «новыми русскими» и непокорными селянами... Воистину, опять довели мужиков... В этом автор как никогда прозорлив: и в правду, именно так, чисто по-русски, может произойти и в жизни. А в местной газете появится сообщение: «Неизвестным киллером убит предприниматель...» Читающий да разумеет!

Завершая, выведем следующее. Роман «Падение стены» позволяет глубже взглянуть на феномен прозаика, имеющего авторскую историко-софскую концепцию национальной судьбы, прогнозирующую пронизательность в орбите ключевого для русского сознания измерения российского бытия и в рамках, прежде всего, ценностного и деятельностного подходов к анализу современности региональной жизни. Надо спасать Отчий край, остановить разграбление русской земли – вопиет своим повествованием здоровый телом и душой большой писатель Александр сын Михайлов Акулинин – уроженец этой земли. Хорошо, если бы услышали его крик в «воронёных, блескучих» джипах («у гроба кошелек нет»). Иначе, какой реальный мир оставим детям? Или – иглу в вену, чтобы не бояться народного остряка?

Понимание романистом действительности и характеров обнаружива- ют не только их региональную и национальную социально-историчес- кую специфику, но и определённые общие аспекты человеческой приро- ды, ценные для постижения закономерностей социального и культурно- го развития. Отразив точку зрения на существенные проблемы бытия в несовершенное для социального прогресса время, пронизав её душевной болью и состраданием к простому человеку, гражданской ответственнос- тью перед днём завтрашним, А. М. Акулинин пытается найти решение актуальных задач, чем открывает себе дорогу к самой широкой чита- тельской аудитории.

Литература

1. *Аргументы и факты*. – М., 2007. – № 12. – С.6.
2. *Акулинин А. М.* Из угла в угол / А. М. Акулинин // Подъём. – Воронеж, 2006. – № 8. – С.14-92. «Из угла в угол» – первая часть романа «Падение стены», полностью прочитанного автором в рукописи.

Е. С. Ильинская

УЧЕНИК НАНА: СОБИРАТЕЛЬСТВО – ПОТРЕБНОСТЬ ДУШИ (Александр Владимирович Тарасов)

Он известный коллекционер. Живёт в Тамбове, работает на заводе «Тамбовмаш». Собирает всё, что связано с Тамбовским краем. Недавно исполнилось 40 лет увлечению Александра Владимировича. За эти годы он создал одну из лучших краеведческих коллекций – почтовые марки, конверты, значки с гербами, юбилейные медали, открытки, каталоги выставок, буклеты, программы спектаклей, телефонные справочники, путеводители, географические карты, краеведческие страницы в област- ных и горрайгазетах, книги местных писателей и многое, многое другое. Словом, всё, что связано с жизнью Тамбовщины. Особое место в его соб- рании занимают материалы Тамбовского центра краеведения, его изда- ния. Постоянно он передаёт некоторые свои находки в библиотеку или архив научного краеведческого объединения. Некоторые ценные экспо- наты в коллекции А. В. Тарасова получены в дар от центра краеведения.

Александр Владимирович считает себя учеником и продолжателем дела известного в России краеведа и коллекционера Николая Алексееви- ча Никифорова (НАНА), который и благословил ещё школьника Сашу Тарасова на это благодарное занятие.

Свою коллекцию Александр Владимирович не раз демонстрировал в библиотеках и музеях области, он часто выступает перед студентами, школьниками, рабочими. А. В. Тарасов автор двух книг, о нём и его лю- бимом деле регулярно сообщает пресса. Рассказами о своих находках он сразу же делится с друзьями-краеведами.

Настольным является для коллекционера составленный им самим список юбилеев всех учебных заведений, учреждений, организаций и предприятий области на период до 2025 года. Ведь каждый юбилей – это

новый буклет, значок, книга, словом, экспонат в коллекцию. Вот и тратит он всё свободное время на поездки по городам и сёлам, чтобы пополнить своё собрание.

«Мне это интересно, – признаётся краевед, – собираю коллекцию не только для себя, но и для всех, кому дороги вещественные свидетельства истории родного края. И буду заниматься этим до конца дней своей жизни. Со временем я всё это передам, скорее всего, в краеведческий музей... Собираительство стало потребностью моей души».

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Г. П. Пирожков, А. В. Сенкевич

КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ ПО КРАЕВЕДЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Одна из важных проблем в обучении краеведению – контроль, который должен быть обучающим, воспитывающим и т. п. Целесообразно определить «критический минимум» знаний, отсутствие которого не может быть оценено «удовлетворительно».

В нашем подходе к оценке качества знаний по краеведческим дисциплинам основными критериями являются: во-первых, учёт того, насколько приобретённые сведения соответствуют системе качества знаний специалиста; во-вторых, знание всех существенных признаков изученного предмета, понятий и основных связей, которыми соединены элементы изучаемого объекта. Студенты должны уметь: выделять системообразующие связи; применять знания в различных ситуациях и находить способы их использования при изменении ситуации; обобщать конкретные знания, осуществляя цепь рассуждений; знать суть понятий и терминов, их определения, пути получения и др. [подробнее см. 1, 2, 3 и др.].

Осмысление накопленного опыта приводит к ряду обобщений:

– выбор конкретной формы контроля знаний определяется преподавателем в зависимости от цели, задач, содержания курса или его компонента, учитывается специальность и год обучения студента, профиль учебного заведения; единых установок в этом вопросе быть не может;

– на этапе усвоения-воспроизведения учебного материала обучающе-познавательного процесса чаще применяются следующие формы и методы контроля: опросно-ответный, опорный конспект, контрольные проверочные работы, зачётно-экзаменационный (на первом этапе обучающе-познавательного процесса – восприятия-усвоения – контроль знаний по краеведению не отличается от проверки знаний по другим дисциплинам);

– эффективно взаимообучение; это специфический метод, основывающийся на разности теоретической и практической подготовленности студентов и заключающийся в обмене информацией, в совместной отработке умений и навыков, взаимопроверке прочности их усвоения. Взаимообучение проявляется в консультировании лучшими студентами своих коллег. Используется и такой приём: мы предлагаем 2-3 старшекурсникам подготовить и провести семинарское или лабораторное (реже – лекционное) занятие на своём (чаще – младшем) курсе. Апробирован и такой вариант коллективного метода обучения: каждый студент получает тему и прорабатывает её не в одиночку, а обсуждает, переходя от одного товарища к другому (каждый, по очереди работая с другим, выступая то обучающим, то обучаемым, обучает всех, а все – его). Этот приём использовался для лучшего освоения теоретических проблем краеведения в процессе постановки науковедческого практикума. Лучшая форма

контроля для этого способа – коллоквиум. Взаимообучение педагогически целесообразно, если включено в систему других методов.

Актуальна следующая проблема. Зачётно-экзаменационный метод рассматривается как завершающий в изучении учебного курса. Однако этим не может заканчиваться процесс обучающего познания и развития личности, наоборот, он подходит к высшей кульминационной точке – воспроизведению-выражению усвоенных знаний, умений и навыков путём самостоятельного творческого выражения, включения индивидуального начала в творческую деятельность, когда основными становятся:

- самостоятельный поиск, рассматриваемый как метод обучения, который уже после изучения краеведческой дисциплины позволяет ставить перед студентами поисковую задачу, применяя метод индивидуальной работы, консультировать их деятельность, периодически контролировать результаты творчества, оценивать и использовать их в учебном процессе. Так постепенно создаётся многоуровневая система краеведческой подготовки: освоив краеведческую дисциплину, получив навыки самостоятельной работы, студенты продолжают заниматься краеведением и создают оригинальные произведения;

- метод художественного исполнительства, который проявляется в выразительном и образном изложении мыслей, культуре труда, эстетике поведения. В этом случае контроль требует осторожного выбора методов: творческие действия трудно оценивать в баллах, для этого нужны другие критерии;

- критический анализ результатов учебной работы на основе оценки всеми участниками учебного процесса результата деятельности каждого; педагогическая функция этого метода: а) скорректировать учебную работу; б) добиться активности студентов как субъектов обучения. Для педагога важны оценки выпускников вуза – бывших учеников.

Таким образом, методы оценки уровня и качества знаний студентов на всех этапах обучающего познания (восприятия-усвоения, усвоения-воспроизведения, воспроизведения-выражения) вступают в активную взаимодополняющую реакцию. В связи с этим, в обучении много теряется, если фактически изучение учебного курса завершается на этапе усвоения-воспроизведения (зачёт, экзамен или другая форма итоговой отчетности), не получив продолжения (воспроизведения-выражения). Преподаватели специальных дисциплин в другом положении: они, как правило, ведут несколько предметов у студентов той или иной специальности на последующих курсах, руководят написанием курсовых и дипломных работ, учебной и производственной практикой, по итогам которых пишутся аналитические отчёты. А как быть историкам, культурологам, философам, краеведам, которые работают со студентами семестр-два? Суть ответа в том, чтобы, не боясь перегрузить студентов, чаще использовать разные методы контроля, завершать изучение своих дисциплин созданием творческих работ с обсуждением их на конференциях и т. д. Чем разнообразнее контроль работы студента над учебным курсом, тем более весомый стимул получает он для участия в учебном процессе. Это в полной мере относится к обучению краеведению. Использование разработанной системы – шаг к непрерывности краеведческого образования.

Литература

1. Пирожков, Г. П. Контроль уровня и качества знаний студентов по краеведческому курсам (методы, критерии, оценки) / Г. П. Пирожков // Формирование открытого образовательного пространства: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тамбов, 27 дек. 2002 г.) / Тамб. фил. Рос. нового ун-та. – М.; Тамбов: Нобелистика, 2003. – С.108-114.

2. Пирожков, Г. П. Культурологические основы краеведческого образования: монография / Г. П. Пирожков; Тамб. фил. Моск. гос. ун-та культуры и искусств. – Тамбов; М.; СПб.; Баку; Вена: Нобелистика, 2006. – 224с.

3. Пирожков, Г. П. О критериях экзаменационных оценок по истории / Г. П. Пирожков // Совершенствование профессиональной и гуманитарной подготовки режиссёров любительских театров: сб. материалов межвуз. междунар. науч.-практ. конф. (Тамбов, 10-12 окт. 1995 г.). – Тамбов, 1995. – С.43-44.

Л. Ю. Королёва

КУЛЬТУРОЛОГО-КРАЕВЕДЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (особенности методики преподавания английского языка в Тамбовском филиале МГУКИ)

Глобальная информатизация и компьютеризация общества стимулируют изучение иностранных языков, в частности английского. Это вызвано рядом причин: 1) компьютеризация, берущая начала в англоязычных странах, приводит к использованию англоязычных заимствований, связанных, прежде всего, с компьютерными технологиями; 2) гибкость английского языка, достаточная лёгкость его изучения; 3) глобальная пропаганда американского образа и стиля жизни. Отсюда - проблемы методики преподавания английского языка, важнейшая из которых - создание условий адекватного владения им на уроках. Её разрешение достигается несколькими путями: 1) использованием технических средств (магнитных записей, дисков с записью речи носителей языка, видеокассет, компьютерных программ); 2) применением методики, позволяющей овладеть английским языком в полном объёме. Заметим, что второй путь включает в себя использование средств, формирующих знание определённых фактов культуры народа-носителя изучаемого языка. «В практике преподавания иностранных языков ознакомление с культурой, обслуживаемой тем или иным языком, имело место в процессе его изучения с очень давних пор» [1, с.5]. Как отмечает канадский методист Л. Келли, ещё в IV в. н. э. при обучении латыни, «когда память о Ранней империи угасла, схоласты того времени комментировали социальные и исторические условия, в которых создавалась литература Золотого и Серебряного веков» [2].

Требование усвоить культуру народа-носителя изучаемого языка со всеми традициями и обычаями есть наивысшая цель обучения, «получение доступа к лучшим мыслям и институтам другой нации, её литературе, её культуре, другими словами, к духу нации в самом широком смысле этого слова» [3].

Таким образом, результат усвоения языка – постижение культуры, обслуживаемой им. Поэтому знание лексем, идиом, пословиц, поговорок и фразеологизмов изучаемого языка необходимо, так как эти единицы языка содержат компонент значения, понятный только носителям, обслуживаемой этим языком культуры. Этот компонент передается так называемыми элементарными единицами значения (*elementary meaning units*) [подробнее см. 4].

Поскольку каждая культура состоит из функциональных единиц культуры, имеющих свою форму, значение и дистрибуцию, которые редко совпадают в других культурах [5], то при изучении иностранного языка одной из задач является сравнение систем родного и изучаемого языков и обслуживаемых ими культур. Такой подход к преподаванию иностранных языков называется лингвострановедческим. Методисты включают в него такие категории: безэквивалентную лексику (слова, не имеющие смысловых соответствий в системе содержаний, свойственных другой культуре, например, англ. *double-decker, lunch*; русск. *самогон, частушка*); коннотативную лексику (слова, которые совпадают в двух языках своими денотатами и не совпадают коннотатами, например, русск. *ёлка* не совпадает с англ. *New Year tree*; русск. *Дед Мороз* – с англ. *Santa Claus*); единицы афористического уровня языка (пословицы, поговорки, крылатые слова и выражения, массово воспроизводимые и существующие в языке в форме грамматически целого предложения, например, англ. *Seven cooks spoil the broth* – русск. *У семи нянек дитя без глаза*); язык жестов (например, русские останавливают машину, махая правой рукой; англичане – правой рукой, но при этом большой палец должен быть опущен вниз); язык повседневного поведения, или поведенческие нормы; формулы речевого этикета, характерные для различных речевых ситуаций (например, русск. *До свидания! Пока! До встречи!* англ. *Good-bye! Bye! See you!*); страноведческие фоновые знания – те общие знания об определенной стране, которые известны представителям данной культуры (например, англичане готовят индейку на Рождество, шотландцы дарят друзьям и родственникам в канун Нового года кусочек угля, кусочек хлеба и монету, желая им таким образом тепла, еды и богатства; русские традиционно готовят салат «Оливье» на Новый год); фоновую лексику (слова, имеющие эквиваленты в другом языке, но не совпадающие лексическим фоном) [подробнее см. 6].

Нам представляется, что при лингвострановедческом подходе к изучению языка важным является в первую очередь решение задачи, связанной с выделением того необходимого минимума теоретических и практических знаний, которые студенты должны получить на занятиях. Причём, семантизация и закрепление отобранной лексики должна помочь студентам усвоить культурный компонент каждой из названных единиц, при этом «обучение языку не должно иметь целью научить студента вести себя так, как носитель изучаемого языка, но необходимо научить его, что имеет в виду носитель языка, когда говорит, что поступил тем или иным образом, понимать, какую интерпретацию носитель языка даст тем или иным поступкам, когда ему о них расскажут» (R. Lado).

Студенты Тамбовского филиала МГУКИ осваивают английский язык на I-IV курсах. Программа построена так: на первом курсе изучается материал, обобщающий знания, полученные в школе, и закрепляющий умения и навыки, приобретённые ранее, на втором – студенты получают страноведческие знания, на третьем и четвёртом курсах изучение языка связано непосредственно со специальностью студентов. Лингвострановедческий подход проявляется в краеведческой направленности изучаемых тем и отобранного грамматического и лексического материала (с учётом языковой подготовки студентов).

Так, на первом курсе при изучении тем «Shopping», «Seasons and weather», «What do you believe in?» реферировются тексты с русского языка на английский, внимание акцентируется на странах изучаемого языка («Shops in London», «Seasons and weather in England»). Затем проходит обсуждение и составление рассказов по той или иной теме на основе краеведческих данных о стране и информации о родном городе («Shops in Tambov», «Seasons and weather in Russia», «Weather in Tambov»). Применяется диалоговый метод, внимание обращается на выявление различий и сходств. Тема «What do you believe in?» включает изучение загадочных явлений, имеющих место на Земле, затрагивает сведения о странах изучаемого языка, их достопримечательностях; например, студенты переводят текст «Stonehenge» с английского языка на русский язык, после чего проверяется знание активного словаря и проводится анализ текста.

На втором курсе, непосредственно изучая Великобританию и США, студенты получают как общие сведения о географическом положении и политическом статусе этих государств, так и готовят сообщения о праздниках, обычаях и традициях этих стран, знакомятся с реалиями других стран изучаемого языка. Студенты, которые готовят сообщения, отвечают на вопросы группы, что развивает умение общения на иностранном языке. Отдельно изучается тема «Russia», студенты рассказывают о городах «Золотого кольца», их достопримечательностях, в эту тему вписываются доклады о Тамбове как родном городе. Беседа друг с другом, студенты сравнивают культуру тех или иных стран.

На третьем и четвёртом курсах происходит постоянное обращение к странам изучаемого языка: изучается производство, быт, сервис, анализируются виды компаний и товариществ, корпораций, системы кредитных карточек, проявляется интерес к местам развлечений и т. п. – набор тем полностью зависит от получаемой студентами специальности. Также используется практика реферирования текстов, анализа и обсуждения полученных данных, составление диалогов по заданным ситуациям. Например, при составлении диалога между журналистом одной из российских газет и представителем политической партии какой-либо страны изучается как политическая система какой-либо страны изучаемого языка, так и политическая система России. Метод сравнения практикуется при знакомстве с культурой различных стран. При этом студенты учатся выражать своё отношение к тем культурным процессам, которые имеют место в разных странах мира. При выполнении заданий внимание студентов обращается на использование речевых оборотов и клише,

грамматически правильное построение фраз, применение активного словарного запаса и теоретических знаний по изучаемой теме.

Таким образом, целенаправленное выделение культуролого-краеведческого аспекта в лингвострановедческом подходе к преподаванию иностранного языка позволяет интенсивно и колоритно знакомить студентов с культурой народа – носителя языка, пробуждать у них интерес не только к истории и современности родного края, национальной культуре, но и знакомить их с мировым культурным процессом. Это способствует значительному повышению интереса молодых людей к изучению иностранных языков, их пониманию и осмыслению как важного средства в диалоге между народами разных стран и представителями различных культур.

Литература

1. *Вельская, О. А.* Лингвострановедение в языковом вузе: (к постановке проблемы) / О. А. Вельская // Иностранные языки в высшей школе: сб. – М.: Высш. шк., 1978. – Вып. 13. – С.5-16.
2. *Kelly, L. G.* Aim and Approach in Language Teaching / L. G. Kelly // *Les langues modernes*, 1968. – № 3.
3. *Jespersen, O.* How to teach a foreign language / O. Jespersen. – London, 1904. – P.9.
4. *Lado, R.* Language Teaching. A Scientific Approach / R. Lado. – McGraw-Hill, Inc., 1964.
5. *Lado, R.* Linguistics across Cultures. – P.115.
6. *Верещагин, Е. М.* Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1976. – С.64.

НОБЕЛИСТИКА: ВЗГЛЯД ИЗ ТАМБОВА

Е. И. Черникова, О. С. Минкина

НОБЕЛЕВСКИЙ АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО НОБЕЛЕВСКОГО ЦЕНТРА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ЗАО «Международный Информационный Нобелевский Центр» (МИНЦ) не имеет в своём составе архива как самостоятельного структурного подразделения. В организационном отношении Нобелевский архив МИНЦ является частью Нобелевской научной библиотеки (ННБ).

В состав Нобелевского архива входят подлинники и копии редких ретродокументов нобелевской тематики, имеющих историческое, научное, социальное и культурное значение, а также персональный документный ресурс Нобелевских лауреатов и нобелистов. Это, прежде всего, совокупность писем, рукописей, фотоснимков и т. д. Перечень вопросов, на которые документы Нобелевского архива могут дать ответ, достаточно широк – от политических до научных.

Одно из наиболее перспективных направлений развития ННБ и Нобелевского архива – создание Нобелевской электронной библиотеки, совмещающей в себе и библиотечный фонд, и фонд Нобелевского архива. Однако это предполагает первичное фондирование документов (прежде всего, на бумажном носителе и фотодокументов), поступивших в архив за последние годы.

Нобелевский архив является единственным в своём роде собранием материалов о Нобелевских лауреатах: их жизни, творчестве, деятельности. Однако использование документов архива затрудняет малая степень их систематизации, которая является в настоящее время одной из самых актуальных проблем архива, понижающей эффективность работы с его документным фондом. Не менее важной задачей МИНЦ является перевод особо ценных, уникальных документов своего архива в цифровой режим хранения и использования, что сможет упростить поиск необходимых документов за счёт создания специальных баз данных и, значит, расширить круг пользователей архивной информации.

Размышляя о перспективах развития МИНЦ и его архива, следует также отметить, что назрела необходимость произвести экспертизу ценности документов и сформировать в архиве фонд управленческих документов. Центр располагает делопроизводственными документами за годы своего существования, материалами по личному составу, большому количеству организационных и справочных документов, информационных и статистических материалов, связанных с проведением массовых мероприятий.

Особого хранения и глубокого изучения требует переписка МИНЦ с Нобелевскими лауреатами, учёными, политическими, общественными деятелями и нобелистами многих стран.

Особенность архива МИНЦ в том, что отдельные его документы обладают колоссальной социокультурной и исторической ценностью. Это требует особой компетенции в работе с ними.

«MAN MUSS DIE LANDESKUNDE LEHREN»

Tschernyschow Alexej Aleksandrowitsch – der Oberlehrer der deutschen Sprache des Lehrstuhls für Fremdsprachen und für russische Philologie der Tambower Filiale FSAAHPAMSUKK.

Piroshkow Gennady Petrowitsch – korrespondierendes Mitglied der Russischen Akademie der Naturwissenschaften, Doktor der historischen Wissenschaften, Professor der Tambower Filiale der FSAAHPAMSUKK, Direktor des Gesellschaftsvereins der Erforscher der Regionalgeschichte und Kultur «Tambowes Zentrum für Landeskunde» bei der Tambower Gebietsabteilung für Nobelistik der RAHW. Verfasser der Monographien «Die Theorie der Landeskunde», «Die Methodologie der Landeskunde», «Kulturologische Grundsätze der landeskundigen Ausbildung», des Lehrbuches «Die Landeskunde» (unter dem Siegel des Ministeriums für Volksausbildung), des Lehrbuchs «Die Landeskunde» (unter dem Siegel des Ministeriums für Kultur), des Fachwörterbuchs «Die Landeskunde» u.a.m.

– **A.Tsch.:** In den Jahren von 1920-1930 überlebte unser Land das «Goldene Jahrzehnt» der heimatlichen Landeskunde. Es wurden Kongresse zusammengerufen, wurden die Prinzipien der landeskundigen Forschungen ausgearbeitet; mit der Landeskunde beschäftigten sich berühmte Gelehrten und Pedagogen. Ideen welcher Gelehrten aus der Periode des «Goldenen Jahrzehntes» sind Ihnen besonders nah?

– **G.P.:** Um die Jahrhundertwende XIX-XX entstand in Russland die Landeskunde, dessen Blütezeit 1920-1930 wird als das «Goldene Jahrzehnt» charakterisiert. Leider, am Ende der 20-er Jahre begann eine neue Etappe, in denen Lauf die theoretische Ausarbeitungen der berühmten Gelehrten, die viel für die Landeskunde und landeskundigen Ausbildung getan haben, weggeworfen wurden. Seit der Mitte der 80-er Jahre begann eine sichtbare Wende zur theoretischen Erbe des «Goldenen Jahrzehntes» der Landeskunde, die ganz vergessen wurde. In der Kulturologie und Landeskunde, die ganz vergessen wurde. In der Kulturologie und Landeskunde kehren wir heute vor allem in der Wissenschaftlich – Ausbildungstafigkeit zum Konzept «ein Kulturort» von dem N. K. Pikanow und I.M.Grews zurück. In den 20-er Jahren war das eine Wende zum Erlernen der Lokalkultur, der genetischen Basis aller russischen Traditionen, das, aber, lehnte die Ideengemeinschaft der russischen Kultur nicht ab. Die Wandlung zugunsten der utilitaristischen Landeskunde am Ende der zwanziger Jahre versperrte der Lokalmethode alle Wege, die nur vor kurzem gefordert wurde: «das Ortserlernen» macht heute Niemanden stutzig. Die Realien der Ortskultur werden aber oft im Rahmen der historisch-sozial-wirtschaftlichen Zusammenfassungen betrachtet. Deshalb lehnen wir, wie auch die anderen Erforscher die kultivierende heute allge-

meingultige Arbeitsweise nicht ab doch schlagen wir vor, den Begriff «das Kulturnest» beim Erlernen der Ortskultur anzuwenden. Im Mittelpunkt dieses Begriffes stellen wir den Menschen, damit verstärken wir die antropologo-psychologische Richtung in der Landeskunde und Kulturologie. Diese Arbeitsweise erlaubt uns, eine Gesamtvorstellung über die Spezifikation des Kulturprozesses zusammenzustellen, der in der Provinz lokalisiert ist, weil dieses Territorium (ob es Sibir, Tambower Gan oder Krasnodarregion) ist hatte mehrere, einander folgenden oder parallel existierenden Kulturzentren. Als eine Stimmgabel der Hauptrichtung bei der Entwicklung dieser Gebiete blieb aber allrussische und keine sibirische tambowische oder krasnodarische. Was die Spezifikation, die Besonderheiten der Kultur einzelner «Neste», ihrer Individualisierung anbetrifft, so ist das das Wirkungsfeld der Landeskundigen. Wir schlagen vor diese, im grossen und ganzen, methodologische Schlussfolgerung als eine Arbeitsweise bei der Betrachtung regionalen Kulturtraditionen zu betrachten. Solcherweise unterstützen wir die Hauptideen der Kulturologen und der Landeskundigen der 20 Jahren, als eine Konzeption der Landeskundeausbildung gegründet wurde. Es wurde auch ihre Stelle und Rolle in der kulturologischen Ausbildung eines Fachmannes klargestellt, vieles wurde aus der theoretischen Erbe bekannter Gelehrten entgegengenommen.

– **A. Tsch.:** In Ihren Werken behaupten Sie, dass eine der schwachen Seiten der regionalen Landeskundigen und Kulturologen enorm grosses Interesse an dem ortalichen Alltagsleben ist man muss aber den Kulturprozess in der Provinz auf dem Hintergrund der russischen Geschichte zeigen. Gibt es irgendwelche Empfehlungen über die Kriterien – wie gross ist der Ausmass der Ortsschilderung und wie gross ist der Anteil des allrussischen Materials?

– **G.P.:** Irgendwelche Kriterien, die von mehreren Erforschern anerkannt wurden, finden wir in der Fachliteratur nicht. Wir haben Versuche gemacht, um diese akute Frage zu analysieren und eine prozentige Wechselbeziehung herauszuziehen! Ein Landeskundiger schreibt, zum Beispiel, einen Artikel, aber wie gross soll der Umfang des Materials als historischen Grund der Ereignissen sein, die in dem beliebigen Region oder Dorfstattgefunden haben? Das ist sehr schwer zu machen. Fehlerhaft kann hier entweder enorm grosses Interesse für das Ortsleben, oder die falsche Arbeitsweise sein; die grosse Menge der allrussischen Materialien verbirgt das Wesen des Ortsmaterials. Die richtige Auswahl der Proportionen zwischen dem Lokalen und dem Allhistorischen hängt vor allem von der methodologischen und von der methodischen Kultur des Menschen ab, der das Material darlegt. Vieles hängt auch vom Thema der Erforschung und von der Aufgabe, die der Landeskundige für sich gestellt hat.

– **A. Tsch.:** Sie behaupten, dass es heute sehr wichtig ist, mit dem modernen Inhalt solch ein Element, wie Landeskundeorganisation, auffüllen muss. Was verstehen Sie darunter?

– **G.P.:** Wir betrachten diese Frage in der Verbindung mit dem Boom in der russischen Landeskunde, dass ist vor allem mit dem Fehlen x-beliebigen Einschränkungen bei der Erforschungen zusammenverbunden. Heute kann

jeder ein x-beliebiges Problem erforschen. Einerseits ist das gut, weil diese Tätigkeit zieht die Menschen zur Vergangenheit des Heimatgebiets heran, Andererseits kann sie zu den negativen Ergebnissen führen, weil der Erforscher richtige Arbeitsweise kennen muss, er soll die Quellen der Landeskunde und Arbeitsmethoden wissen u.a.m. Kurz zu sagen, ein Landeskundiger soll Fachkenntnisse besitzen, die Landeskunde (ubrigens, wie allem anderen) muss man lehren. Deshalb, wenn wir über eine Landeskundeorganisation sprechen, berücksichtigen wir vor allem keine Kriterien, Rahmen, Massnahmen zur Erhöhung der Fachausbildung der Landeskundigen, eher aber eine Hilfe den Anfangsforschern zu erweisen. Bei der Unterstützung der erfahrenen Kollegen kann die Organisation auf einen bestimmten Liebhaber der Landeskunde einen Einfluss ausüben ihr der Erforschungsmethodik lehren und im guten Sinne sein Schaffen beeinflussen. Das steht im Mittelpunkt unseres «Zentrum für Landeskunde».

– **A.Tsch.:** Welche wissenschaftlichen Standpunkte sind heute vorherrschend und werden in der Landeskunde angewandt?

– **G.P.:** Diese Frage ist schwer für alle Landeskundigen zu beantworten. Jeder wird in seinem schöpferischen Laboratorium «gekoht» und wählt selbst, welchen Weg er geht – den alten, geprüften oder wählt er moderne wissenschaftliche Wege, die in der Basis der Landeskunde bestätigt sind. Das ist eine schwere Fachauswahl. Die Unfähigkeit bei der Fachauswahl führt zu den groben Fehlern bei der Darlegung des kulturolog – landeskundigen Materials, der «verunreinigt» seinerseits das Erforschungsfeld. Nur eins ist tröstend: landeskundiger Herangehen stellt kein Erlernen der globalen Probleme, das ist, vor allem, die Beschreibung eines konkreten Gebiets in der konkreten Zeit, deshab prallt oft ein Unerfahrener Landeskundiger mit der komplizierter Auswahl der Arbeitsweise nicht zusammen. Jeder Verfasser muss zu einem Problem dialektisch herantreten, Extreme in Acht genommen d.h: schnelle Ablehnungen vom etwas und schnelle Annahme der neuen Postulaten. Die Schlussfolgerung liegt nahe: die Landeskunde, wie auch die Mathematik, Musik, Körperkultur u. s. w. MUSS MAN LEHREN.

РЕЦЕНЗИИ

Вестник Тамбовского центра краеведения / Тамб. центр краеведения; науч. ред. Г. П. Пирожков. – Тамбов, 2007. – № 10. – 76с.

Краеведению в настоящее время присущи все грани науки и практики, утраченные за долгие годы. Сегодня в содержание краеведения входит и «общественная деятельность, к которой причастны и учёные-специалисты, и широкий круг лиц (разного возраста и разной подготовки), преимущественно местных жителей» [1].

В период расцвета краеведческой деятельности, которым считаются 1920-е годы, в стране было зарегистрировано более 1700 краеведческих организаций (кружков, ячеек, музеев, научно-просветительских обществ и др.). Издавались многочисленные краеведческие издания на местах, широкое распространение получила краеведческая библиография. В последующие годы краеведческие организации были ликвидированы, краеведческое движение пошло на убыль.

Актуализировалось краеведение в конце 1980-х-начале 1990-х годов. Воссоздаются общественные организации в регионах. Одним из них является Тамбовский центр краеведения (ТЦК), организованный в 1995 г., и объединивший вокруг себя краеведов: от профессоров – до студентов и аспирантов тамбовских вузов, писателей, журналистов, учителей, рабочих... всех тех, кто искренне любит и изучает малую родину. Краеведческие изыскания членов объединения вылились в разнообразные публикации в изданиях ТЦК, в том числе и в «Вестнике Тамбовского центра краеведения».

Представление о содержании этого издания можно получить по № 10 (2007 г.). Открывает его статья директора ТЦК и научного редактора издания Г. П. Пирожкова «Кодекс чести российского краеведа», обосновывающей необходимость принятия сообществом краеведов страны, как теоретиками, так и практиками, определенного набора требований, которые они должны следовать. Кстати, в библиотечной сфере аналогичные нормы были приняты в 1999 г. (Кодекс этики российского библиотекаря). Международная федерация библиотечных ассоциаций (ИФЛА) считает, что кодекс этики (чести) обязателен для каждой профессиональной сферы. Поставив вопрос о выработке Кодекса чести российского краеведа, автор предлагает не только методологию кодекса, но и примерные положения для широкого обсуждения краеведами страны. Заметим, что предложения автора обсуждались и ранее, в частности, краеведами Белгородской области [см. 2].

Базовой в номере является статья (на немецком языке) Г. П. Пирожкова и А. А. Чернышова, характеризующая деятельность научной культуролого-краеведческой школы, сложившейся на базе ТЦК. О добротной научной продукции членов этого научного объединения свидетельствуют многие материалы номера.

Традицией ТЦК стало изучение жизни и деятельности краеведов прошлого, известных уроженцев края. Из номера в номер в изданиях ТЦК заинтересованный читатель найдёт подобный материал. В анализируе-

мом «Вестнике» он собран под рубрикой «Энциклопедия в журнале». Статья краеведа, писателя, коллекционера А. С. Чернова «Исследования Б. Н. Чичерина в области химии» открывает неизвестную грань таланта учёного – историка, юриста и философа – и общественного деятеля Бориса Николаевича Чичерина, профессора Московского университета, уроженца Тамбовской губернии. Его имя было скрыто все годы советской власти. Старшее поколение слышало больше о его племяннике Г. В. Чичерине (1872-1936), наркоме иностранных дел РСФСР и СССР (1918-1930). Статьи о Б. Н. Чичерине включали все авторитетные энциклопедии Российской империи, но не отмечали его «химическую» составляющую научной деятельности. Между тем сам Д. И. Менделеев называл Чичерина среди учёных, занимавшихся исследованиями периодической системы химических элементов, что дало основание А. С. Чернову убедить читателей в том, что Б. Н. Чичерин был учёным-химиком.

В. В. Сергеева рассказала о творческой деятельности мичуринского краеведа Ивана Степановича Никулина (1896-1987).

Здесь же опубликовано продолжение энциклопедии ТЦК «Краеведы от А до...» Персоналии тамбовских краеведов уже публиковались – это продолжение проекта. Главным критерием отбора имён, как заявляют составители, является сотрудничество с ТЦК. Поэтому в список попали и авторитетные «мужи» в области краеведения, имеющие значительный творческий и научный багаж, обширный список публикаций, и «зелёная» молодежь – вчерашние школьники, студенты, аспиранты, делающие лишь первые шаги на пути краеведческих изысканий. Думается, что такое соседство разновесовых имён в едином списке имеет большое воспитательное значение.

Завершает рубрику очерк Г. П. Пирожкова, посвящённый члену-корреспонденту РАЕН, доктору исторических наук, профессору ТГГУ А. А. Слезину – в публицистичной форме повествуется о жизненном и научном пути коллеги, товарища – выученика одного с автором статьи Учителя, профессора Н. А. Окатова. Читая очерк, обращаешь внимание на то, с каким уважением относится автор к коллеге: доброе сквозит в каждой строчке, оно вызвано не тем, что А. А. Слезин является заведующим кафедрой, где работает Г. П. Пирожков, а профессионализмом, научным авторитетом, разносторонностью научных интересов, педагогическим мастерством Анатолия Анатольевича. Невольно проникаешься уважением, когда читаешь, что руководитель научной школы по ювенальному движению, подготовивший 11 кандидатов наук, преподает в средней школе. Более 50 его воспитанников завоевали дипломы всероссийских, областных и городских краеведческих конкурсов.

Рубрика «Краеведение: теория и практика» – одна из основных структур издания, объединяющая работы теоретиков и практиков. Здесь я рада была встретить имя Татьяны Андреевны Опритовой, главного библиотекаря филиала № 1 Тамбовской ЦБС. Личное знакомство с нею на протяжении моего «тамбовского» периода жизни (1991-1997) оставило самые приятные воспоминания от взаимодействия с нею в подготовке и проведении занятий со студентами, осваивающими библиотечную профессию. Несколько практических занятий мною было разработано при

её непосредственном участии (дисциплины «История книги» и «История библиотечного дела»), обстановка уютного читального зала способствовала удачному проведению занятий в форме диспута, «круглого стола», деловой игры, учебной студенческой конференции. Ещё не вышли переиздания энциклопедических словарей Брокгауза и Эфрона, братьев Гранат, репринтное издание «Живая старина» и многих других книг второй половины XIX-начала XX в., а Т. А. Опритовой эти и другие издания уже были выявлены в фонде и организованы в коллекцию. Несколько научных работ было выполнено моими студентами на основе этой коллекции, которая в дальнейшем трансформировалась в музейную коллекцию библиотеки. Дальнейшие архивные исследования позволили Т. А. Опритовой выяснить имя основателя библиотеки – Клавдии Валентиновны Плехановой, младшей сестры известного общественного деятеля, основателя российской социал-демократии, теоретика марксизма Г. В. Плеханова.

В статье «Феномен библиотеки-музея» Т. А. Опритова убедительно обосновала уникальность явления проникновения музейной компоненты в библиотечную структуру. На примере своей библиотеки она профессионально показала трансформацию общедоступной библиотеки в библиотеку-музей и преимущества этого преобразования библиотеки для пользователей. Всё это, а также анализ состава коллекции музейных композиций библиотеки и позволил редакции «Вестника» отнести статью к разряду теоретических – она открыла соответствующую рубрику.

Другие статьи – «Гагаринский парк – памятник природы и культуры» студентки Ю. П. Гуслеевой, «Мотивы родного края в творчестве Н. С. Лескова» кандидата филологических наук Е. А. Терновской и другие – наполнили рубрику как интересными фактами из прошлого края, так и постановкой ряда актуальных культуролого-краеведческих проблем.

Рубрика «Краеведческое образование» представлена работами Г. П. Пирожкова – одного из известных специалистов в этой области. Интересны и полезны для преподавателей-краеведов его авторские разработки спецкурсов «Краеведческое экскурсоведение» и «Краеведческая работа библиотек».

Наличие рубрики «Нобелистика: взгляд из старого Тамбова» объясняется, по-видимому, также и тем, что официальным партнёром и спонсором ТЦК является МИНЦ профессора В. М. Тютюнника. Статья А. С. Чернова раскрывает ещё одно «белое пятно» в истории Тамбовщины – наличие в Тамбове керосинового склада «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель».

В рецензируемом издании отзывы и рецензии на монографии, учебные пособия, автореферат диссертации соседствуют с интересно-полезными для краеведов перепечатками из других изданий и образуют специальные рубрики. Так, в рубрике «Перепечатано из...» опубликовано интервью Г. П. Пирожкова «Газете ТФ МГУКИ», которое произвело на меня большое впечатление как неизвестными страницами биографии известного мне человека, так и нравственными позициями автора.

Отметим высокую библиографическую культуру издания.

В качестве пожелания выскажем мнение о расширении круга авторов. Рубрики «Краеведение: теория и практика», «Краеведческое обра-

зование» позволяют предоставить страницы краоведам других регионов. Хотелось также видеть «Вестник» в лучшем полиграфическом исполнении: на качественной бумаге, с более крупным шрифтом; необходим больший тираж. Хорошо бы иллюстрировать содержание статей схемами и таблицами, помещать фотографии, рисунки и т. п. Мы понимаем, что эти предложения неизбежно приведут к удорожанию издания. Поэтому выход видится в создании электронной версии, которую можно публиковать на электронных носителях как после выхода в свет печатного варианта, так и самостоятельно.

В заключение отметим, что «Вестник ТЦК» выполняет культурно-просветительскую, воспитательную и образовательную функции, способствует культурному возрождению региона, страны, консолидирует краеведов, формирует социокультурное краеведческое пространство региона.

Литература

1. *Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: энцикл. слов.* – М., 2001. – С.130-131.
2. *Пирожков, Г. П.* Кодекс чести краоведа / Г. П. Пирожков // Библиотеки Белгородчины: изменение функциональной парадигмы в контексте общественного развития: сб. материалов регион. науч.-практ. конф. 8 дек. 2005 г. / Белгор. гос. ун-тет. – Белгород, 2006. – С.88-90.

Л. К. Сагитова
г. Белгород

Научное издание

**ВЕСТНИК
ТАМБОВСКОГО ЦЕНТРА КРАЕВЕДЕНИЯ № 14-15**

Научно-информационное издание Тамбовского центра краеведения
при Тамбовском областном отделении по нобелистике
Российской академии естественных наук

Автор проекта и научный редактор

Геннадий Петрович Пирожков

Ответственный редактор

Алексей Викторович Ишин

Подписано в печать 14.07.2008. Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура SchoolBookAC. Печать на ризографе.
Усл. печ.л. 3,9. Тираж 100 экз. Изд. № 24.

Верстка и печать
ОАО «Тамбовполиграфиздат»
392602, Тамбов, Моршанское шоссе, 14.